

Ксения Чудаева

ВТОРАЯ

ЖИЗНЬ

III

16+

Ксения Чудаева
Вторая жизнь. Том 3

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чудаева К.

Вторая жизнь. Том 3 / К. Чудаева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Остались от козлика рожки да ножки. Ладно, не от козлика, но остальное так и есть. Приобретённое тело не только открыло передо мной новые возможности, но и добавило новых проблем, потому как в канву этого мира вписывалось неохотно. Но, когда из относительно бессловесной твари ты становишься волне говорящим существом - это уже большой шаг вперёд. А вообще, где наша не пропадала? Это теперь и мой мир тоже, так что будем играть теми картами, что выдала жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ксения Чудаева

Вторая жизнь. Том 3

Глава 1

Знаете, а просыпаться вот так, оперевшись взглядом в белый больничный потолок, мне уже как-то поднадоело. Со вздохом кое-как повернулась и испытала полноценное дежавю: на соседней кровати сидел Хэлмираш. Когда я зашуршала простыней, он повернул ко мне голову.

– Триг в порядке? Даарен? – у меня голос спросонья хриплый и какой-то тяжёлый.

– В полном, оба, – кивнул мужчина.

Успокоил. Попыталась сесть. Тело слушалось в принципе хорошо, никакой боли не чувствовалось, что не могло не радовать. Простыня сползла, и я поняла, что на мне опять знакомый плащ на голое тело.

– Снова? – подняла глаза на Хэлмираша.

– Одежда демонов на собак не рассчитана, – пожал плечами страж. Мне показалось, или уголки его губ дёрнулись в намёке на улыбку?

– Спасибо, – а вот я улыбаться не стеснялась. – Расскажешь новости? Сколько я так уже лежу? И что вообще случилось? Сам-то ты как?

Хэлмираш хмыкнул, выслушивая весь список вопросов. Отвечать, видимо, решил с последнего.

– В порядке. Хромать буду, но не более того.

– Так серьёзно повредили? – нахмурилась я.

– Сухожилие порвали, – каких-то эмоций по этому поводу страж не испытывал.

А я только сейчас заметила, что его правая нога вся в бинтах.

– Мне жаль, – вырвалось.

– Лимрад сказал, что за месяц залечу с какими-то его притирками, – отмахнулся Хэлмираш.

– Так что, собственно, там произошло? Почему на нас напали? – поторопила ответы на интересующие меня вопросы.

– Старший рода, в который ты так недальновидно сунулась, не в восторге от действий Предводителя. Настолько, что готов устранить сам факт существования такой ветви, как ты. Потому что для него ты – урод, не имеющий права на жизнь в его роду.

– Ну так пусть Даарен меня выведет, раз уж этому ублюдку так невоготу моё присутствие, – процедила сквозь зубы и отвернулась от собеседника.

– Думаешь, это так легко? – то, что Хэлмираш продолжал буравить меня взглядом, я ощущала затылком. – Ты введена в род, у тебя на коже клеймо этого рода, да ещё и добавочная печать от Смотрителя. Выведение лишит тебя права на красный цвет татуировок, и, не исключено, что для твоего тела это будет равносильно смерти.

– Час от часу не легче, – ну вот какого иного Даамару на жопе ровно не сидится?

– Он послал отряд, приказал стрелять на поражение. Но именно стрелять, другие методы убийства запретил. Не спрашивай, почему, я не настолько хорошо разбираюсь в их культурных правилах. Поэтому и стреляли они в основном в азаров, чтобы потом уже было легче нас наспиговать. Откуда-то они знали, что я буду не в состоянии им полноценно противостоять, тысячник же один против всех не справился бы, даже если сразу пошёл на пролом, а не попытался уйти. Предводителю каким-то образом доложили о готовящемся нападении, и он выслал нам подкрепление. Надо сказать, прибыли они очень вовремя. И да, хочу тебя попросить об одолжении.

– О каком? – непонимающе посмотрела на Хэлмираша.

– Перестань считать свою жизнь менее дорогостоящей, чем жизни других. Иначе следить за твоей безопасностью становится очень сложным занятием, – в голосе стража мне отчетливо послышалась усталость.

– Но, если действительно... – начала было.

– Нет, не действительно. Прекрати подставлять и нас, и демонов.

Я замолчала, отведя взгляд и даже не зная, как реагировать. Вроде и приятно должно быть, что обо мне так заботятся, но при этом всё равно обида берет. Для них же старалась!

– Слушай, ты вообще в Цитадель за мной перемещался, чтобы обезопасить остальных от меня!

Страж чуть раздражённо дёрнул уголками рта, оставляя мой выпад без ответа, и продолжил рассказ:

– В итоге нас забрали в Цитадель, там уже шаман с Предводителем вернули тебе эту ипостась.

Я вскинулась.

– То есть, превращаться в собаку я всё-таки могу?

– Шаман сказал, что метка, которую Смотритель тебе втравил, расширила потенциал, поэтому переход стал возможен. Но насколько хорошо ты сможешь им управлять – неизвестно. Нас подлатали тамошние травники, и мы вернулись в Академию.

– И там не нашлось для меня одежды? – что-то я разнервничалась, раз спрашиваю такую ерунду.

– Шаман вообще запретил тебя толком трогать, так что переодеть никто не рискнул.

– Сколько я в бессознанке?

– Три дня.

Вздохнула. Да уж, хорошо меня приложило.

– То есть, предположительно, я могу становиться собакой, но лежу здесь, а не в Цитадели, – с прищуром посмотрела на стража. – Значит ли это, что остаться в Академии ты мне разрешишь?

– Значит, – согласился Хэлмираш, беря что-то продолговатое с тумбочки рядом. – Во время погони ты вышла из-под контроля, привязка к Предводителю повредилась, поэтому тебя довязали кровью тысячника. Шаман однозначно дал понять, что магия демонов в прямом виде её использования тебе теперь абсолютно недоступна. Возможен переход только во вторую ипостась демонической собаки с полной сохранностью структуры личности. Это тоже очень опасно, но ты уже достаточно долго была у меня перед глазами, а твоей второй ипостаси я не видел. Поэтому решил дать шанс. На, посмотришь, тебе будет интересно, – предмет оказался небольшим зеркалом.

Взяла его из рук Хэлмираша, глянула на своё отражение: вот это да... Теперь возле глаз появились тёмно-синие стрелки, по скулам тоже кое-где виднелась синяя вязь, не слишком заметная при общем синем цвете кожи. И глаза приобрели некоторый фиолетовый оттенок.

– Я какой-то трансформер, – вздохнула. – Существо Франкенштейна.

– Второго не знаю, но насчёт первого соглашусь. И да, до занятий тебя допустят, как только научишься читать и писать, Вэйджер с Дориархом ещё обговаривают, на какой курс тебя определить.

Со вздохом облегчения упала на кровать. Наконец-то эта бешеная карусель остановилась, и я могу выдохнуть спокойно. Ну, или почти.

– А с Даареном Даамар сделать ничего не сможет? – нахмурилась.

Хэлмираш приподнял левую бровь.

– В каком смысле?

– Ну, это же Даарен меня в род ввёл. Цвет там ему поменять за это или ещё какую гадость сделать?

– Даамар – старший рода, Советник, а не какая-то там интриганка императорского дворца, – в голосе Хэлмираша проявился металл, а я с удивление отметила, что этот демон был единственным, кого мужчина назвал по имени. – Сменить цвет можно только из-за действий, этот цвет порочащих. То есть, если бы он проиграл битву из-за своей ошибки, или потерял территории, то да. Как старший рода, Даамар заботится о его чистоте, поэтому он может открыть охоту на тебя, но никак не на Предводителя. Там его Смотритель не поймёт.

– Заботится он о чистоте рода, сволочь, конечно! – зарычала, вспоминая Трига. – Да если бы он... – и тут же замолчала, понимая, что не с тем человеком веду разговор. Да и рассказывать кому-то о тайне рождения Трига – не лучший вариант.

– Это неважно. Даамар – дальновидный демон, он способен заткнуть свои собственные желания ради процветания рода.

– Да откуда ты это знаешь?! – взвилась я.

– Потому что именно он дал мне моё новое имя.

Так и замерла с отпавшей челюстью в первый момент, только потом припоминая, что кто-то мне об этом уже говорил.

– Я убил шамана его отряда. За это полагается смертная казнь. Но тогда Дориарх уже озвучил заказ на мою голову, существовал императорский указ о том, чтобы выследить меня и привезти в Академию. Я этого не знал. Даамар по законам демонов должен был четвертовать меня, но он увидел выгоду в том, чтобы поторговаться с императором ради выгоды для рода. И наступил на горло своему законному желанию убить, которое у демонов на первом плане, только позволил своему тысячнику, которому шаман приходился другом, выйти со мной на поединок. И вот об этом знают уже все.

– Пока что ты меня убедил лишь в том, что, если роду будет так угодно, он и собственного сына продаст, – рыкнула я, стараясь казаться невозмутимой. Но такой спокойный рассказ Хэла о том, что он убил шамана, меня немного напугал. Кстати, а чего он вообще так много со мной разговаривать стал?

– Это как раз и недалновидно, – усмехнулся мужчина. – Один из самых молодых Предводителей в его роду, да и ещё его прямой отпрыск. Ничего Даамар ему не сделает. А вот тебе может.

– И ты при этом оставляешь меня в Академии, зная, что на меня откроет охоту Советник? – что-то я потеряла логическую нить.

– На территорию Академии чужому пробраться совсем не так просто, – задумчиво проговорил Хэлмираш. – А у Дориарха планы на твоего Предводителя, ему почему-то выгодно тебя тут держать. Поэтому выбора мне толком и не оставили. А я не стал слишком упираться.

– То есть, если бы не Дориарх, ты бы меня из Академии вышвырнул? – ядовитое уточнение вырвалось у меня само собой, но ведь надо знать, кому я могу здесь доверять!

– В зависимости от степени твоей угрозы, – честно ответил страж. – Если демоны будут охотиться только на тебя, то я ничего не имею против твоего тут нахождения. Прикрыть одну адептку – не проблема. Тем более что для этих разборок Предводитель выделил усиление. Если же зацепит хоть кого-то из адептов, в тебе не заинтересованных, то даже Дориарх не сможет удержать тебя здесь, я не позволю.

Отвернувшись от мужчины, невидяще уставилась на потолок. Расслабилась я, однако. Даарен для меня многое сделал, Триг, Рейн и даже Хакет. Дориарх к тому же. Практически все, встреченные мною, готовы были мне помочь так или иначе. И вот меня справедливо ткнули носом в то, что мир вокруг меня не вертится. Причём если такие, как Даамар делали это дистанционно, то Хэлмираш сказал всё в лицо. Эффект внутреннего опустошения потрясающий.

– А я жадная эгоистка, однако, – хмыкнула тихо.

Хэлмираш приподнял бровь, но переспрашивать не стал.

– Что за усиление от Даарена? – продолжала пялиться в потолок, но мозг не упустил этот момент.

– Предводитель понимает, во что может вылиться противостояние с Даамаром. Он решил не оставлять тебя одну. Тысячника сильно ранило при нашей последней встрече, так что Предводитель на законных основаниях выделил ему отпуск и отправил на все четыре стороны. Это официально. А неофициально он направил восстанавливающегося тысячника сюда, смотреть за тобой.

– Триг здесь? – взвилась я на кровати, сбивая простыню на пол.

– Нет ещё, но скоро прибудет.

– А на это-то тебя как уломали? Ты же демонов не перевариваешь!

Хэлмираш вздохнул, его взгляд посерьёзnel.

– Я же понимаю, что ты – не демонесса. И, по-хорошему, ты ни в чём и не виновата, у тебя не было выбора. Понимаю, что ты так же, как и все, хочешь просто жить, иметь работу, семью, друзей, – по мере того, как он это говорил, мои глаза явно увеличивались в размерах. ...А, ну да, он же побывал у меня в голове, так что можно не удивляться... И все равно удивляет. – Да, я с трудом могу смотреть на демонов рядом с собой, но защитит от демона лучше всего сможет демон. А подобная тварь уровня тысячника способна на многое. При этом его цвет означает, что и контролировать себя он способен в высокой степени. И, если уж от меня зависит, дать тебе шанс или нет, то я решил, что риск того стоит.

– Триг – не тварь. Но спасибо за такое решение, – я была несколько сбита с толку.

А мужчина сидел и продолжал меня разглядывать.

– Что ты на меня так смотришь? Третий рог вроде не вырос, – буркнула.

– Пытаюсь понять, почему Дориарх так в тебя вцепился.

– Вот у него и спроси.

Хэлмираш только вздохнул. Нашарил рядом с кроватью свои костыли, поднялся.

– Сегодня ты сидишь здесь, под присмотром Лимрада. Домой сможешь пойти завтра с утра.

– Домой, – грустно улыбнулась. – Что для меня решили сделать домом? Комнату в общежитии выделили? Или я слишком много хочу?

– Предводитель выкупил дом и придомовую территорию у Академии в районе жилья обслуживающего персонала. Теперь на нашей земле есть огороженная забором собственность Южной Цитадели, а у тебя есть дом. Два этажа. По-моему, в домиках такого типа четыре комнаты.

– Да ты шутишь, – выдохнула.

– И да, чуть не забыл, – мне на колени упал амулет с синим круглым камнем. – Надевай и не снимай. Он реагирует на проявление магии демонов. Без присмотра я тебя оставлять не собираюсь ни на минуту, если вдруг хоть один неоправданный переход будет сопровождаться угрозой для жизни адептов – последствия ты знаешь.

– Да пожалуйста! – буркнула, тут же демонстративно натягивая цепочку, немного запутавшись в рогах. Уже вторая цепь на моей шее, считая подарок Даарена, что всё так же болтался под плащом. Что радовало, обе цепи были достаточно длинными, чтобы не задушить меня в собачьей форме. Правда, при этом болтались кулоны в районе пупка, но тут уж ничего не поделаешь.

Хэлмираш проследил этот процесс, после чего покинул комнату. А я схватилась за голову, которая просто пухла от обилия информации. Это надо же, Даарен внял словам Рорха и действительно купил мне дом! И Триг будет рядом! Это же просто прекрасно! Не для местных «любителей» демонов, конечно, но, думаю, мы с братом сможем за себя постоять.

Так я лежала и таращилась в потолок неопределенное количество времени. На самом деле, хотелось поговорить со многими, но раздражать сейчас Хэлмираша и оспаривать его решения – не самая лучшая идея. Через пару часов дверь ко мне открылась, и на пороге появилась женщина с тележкой. Правда, увидев привставшую на локте меня, она шарахнулась в сторону и с вскриком захлопнула дверь. Кажется, кого-то не предупредили об особенностях местного пациента.

– Это что, я теперь без обеда что ли? – спросила у воздуха. Живот тут же отозвался недовольной трелью, его такой расклад не устраивал.

Минут через двадцать дверь открылась повторно, я уже с интересом ждала, кого там принесло. В итоге в комнату уверенным шагом вошла знакомая мне рыжая женщина с подносом.

– Здравствуй, Сэм, – поприветствовала.

– И тебе не хворать, – весело отозвалась рыжая, ставя поднос мне на колени. Чашки призывно звякнули.

Пока я затягивала плащ потуже, да определялась, с какого блюда начну: с картошки и котлеты или какого-то салатика неизвестного происхождения, Сэм уселась на соседнюю кровать, с живым интересом рассматривая меня.

– Тебя-то звать как, занесённая?

– Кто? – я аж поперхнулась.

– Рейн рассказал, что ты – сущность, случайно призванная в наш мир, – спокойно ответила мне женщина.

Пожала плечами: теперь-то уж что скрывать, раз Рейн решил, что ей можно доверять, то пусть так и будет.

– Ноат.

– Не самое обычное имя, – хмыкнула Сэм.

– Какое демоны дали, – не стала я заострять на этом внимание.

Сэмирай окинула меня взглядом.

– А одежды тебе так и не принесли?

– Как видишь, – развела руками с зажатыми столовыми приборами.

– Ничего, решим эту проблему, – улыбнулась собеседница.

– Буду очень благодарна. А то уже как-то неловко, я второй раз у Хэлмираша плащ конфискую, а на улице холодает.

Сэм кивнула, встала с кушетки.

– Ладно, с одеждой разберусь. Рейн просил передать, что обучать тебя писать и читать будем посменно я и Селена. Кстати, хотела проверить. Ты вообще понимаешь, что говоришь на разных языках?

Удивленно покачала головой:

– А я говорю на разных языках?

– Ну-ка, скажи мне, как ты себя чувствуешь? – женщина прищурилась.

– Да нормально я себя чувствую, – ответила, ничего не понимая.

– Все ясно. Ты рефлекторно переходишь на тот язык, на котором с тобой разговаривают, но, видимо, сама разницу между нашими языками даже не слышишь. Это уже что-то. Давай, я унесу тарелки.

Передала Сэм поднос с пустой посудой, и она проворно выскользнула за дверь.

Интересная информация. А ведь действительно, я даже не задумывалась, что у таких разных рас, которыми населён этот мир, должны быть и разные языки. А для меня все звучат, как русский... Забавный эффект перехода в этот мир. Но крайне для меня полезный.

Сама я проспала почти весь оставшийся день, плавно переходящий в ночь. Неудивительно, что ночью мне снилась всякая дребедень, впервые, кстати, за моё пребывание в этом мире хоть что-то помню из моих снов. Снилось, что я убегаю от Даамара, чьи татуировки не

просто оранжевые, а пылающие живым огнём на коже. Что Даарена затягивает в ядовитую чёрную жижу болота. Что Хэлмираш, закрывая меня собой, принимает на себя целый залп стрел. И голос Даамара:

– Только стрелять! Огонь!

– Даар! – захрипела я уже, кажется, вслух. – Даарен! Хэл!

Резко открыла глаза, пытаюсь отдышаться. В темноте комнаты не видно было абсолютно ничего. Я перевернулась на другой бок, поплотнее закуталась в плащ Хэлмираша, снова уплываю в какое-то забытье.

Глава 2

А наутро меня разбудила Сэм, принесла мне одежду и завтрак. Я быстро переоделась, мечтая о ванне или хотя бы о душе. Ещё быстрее побросала в себя еду и устремилась за рыжей, желая скорее оказаться как можно дальше от медблока. Да и дом свой новый увидеть очень хотелось.

Только вот на пороге лазарета меня ждала целая компания, поэтому пришлось остановиться.

– Адепты, по какому поводу собрание? – нахмурилась Сэм.

Но её грозный вопрос остался без ответа, потому что мы все замерли. Я – заново осматривая моих друзей, они – меня.

– Тира? – нерешительно спросил Дай, глядя на меня во все свои большие эльфийские золотые глаза.

– Теперь меня зовут Ноат, – от волнения мой голос стал ещё ниже. – Привет, ребята.

Первым вплотную ко мне приблизился Орм, внимательно окинул взглядом с ног до головы. А ведь парень ещё подросток, пока я его не видела. Или мне показалось из-за смены ракурса, но сейчас полуорк был с меня ростом. И зелёные же у него глазищи! Цветовосприятие зрения собаки об этом умалчивало.

– Ну ты и детина, – не выдержала, восхищенно выдохнув. – Не думала, что ты настолько высокий!

Орм помолчал, но вдруг выдал:

– Вот что угодно ставлю, но ты не была псевдосознанием.

Я скорчила ему рожу.

– Ну прости, на тот момент у меня формулировки лучше не было. Обычное сознание у меня, человеческое. Так получилось, что попала в собаку.

– Ты занесённая! – крикнул вдруг Дай, подбежал ко мне, подпрыгнул, обнимая.

Я подхватила оказавшегося совсем лёгким эльфа, кружа с ним в объятиях.

– Угадал! – улыбнулась парню. – И да, Дай, твоё видение сбылось. Так что можешь больше не напрягаться. Только дракона из меня не получилось. Мне в том процессе как раз это тело лепили.

Парень выдохнул.

– Я очень рад, что ты вернулась!

– Мы переживали за тебя, – раздался голос Руш, девушки подошли к нам.

– И сразу приехали, как стали появляться слухи, что учитель Вэйджер провел какой-то эксперимент со своей собакой.

Вот же, слухи какие-то успели полетать, хотя я по Академии в этом виде ходила-то всего ничего.

– Адепты, о всей информации, полученной здесь, просьба не распространяться. Наказание будет ощутимым, – раздался суровый голос Сэмирай.

– Не малолетние, понимаем, – серьёзно отозвался Орм.

Я опустила Дая на землю, повернулась к полуорку.

– Иди сюда.

Орм несколько недоверчиво приблизился, даже немного вздрогнул, когда я крепко его обняла.

– Я очень по всем вам соскучилась, ребята. И боялась, что вы меня не примете в таком виде.

– Это в каком? – Орм отстранился.

– Ну, я вроде и демонесса, а вроде и нет, – неловко пожала плечами.

– А в собаку ты снова можешь обращаться? – загорелся идеей Дай.

Я рассмеялась, да уж, могла и не сомневаться, что мой новый внешний вид моим юным друзьям будет до лампочки.

– Шаман сказал, что могу. Но пока сама по себе не пробовала толком.

– Ух-ты, ты видела шамана демонов? – на этот раз глаза горели уже у Руш.

– Так адепты, заканчивайте. Сейчас вообще время каникул, и вас тут быть не должно!

Увидитесь позже, – Сэм недовольно смотрела на нас.

– Ребята, – я сделала большие глаза. – Говорят, у меня тут есть дом. Как только точно всё узнаю – жду вас всех в гости!

И меня почти силком утащили прочь от улыбающихся адептов.

– Ты что, не понимаешь, что тебе сейчас надо поменьше внимания к себе привлекать? – прошипела Сэмирай, выбирая дорогу, чтобы с наименьшей вероятностью натолкнуться хоть на кого-нибудь.

– Да тут толком нет никого. А этих ребят я хорошо знаю, и...

Но меня никто слушать не стал, только отмахнулись. Я пожала плечами: сейчас меня этот вопрос интересовал мало. А между тем мы прошмыгнули мимо главного корпуса и ушли по боковой дорожке к служебным домикам. Мой новый дом стоял не третьим в ряду, и даже не десятым. Пройтись пришлось прилично, прежде чем мы остановились напротив небольшого двухэтажного домика из кирпича какого-то синеватого оттенка, отгороженного высоким белым забором.

– Здесь ты будешь жить. Не знаю, на сколько тебе его выделили и почему так далеко, но начальство решило, что тут тебе будет удобнее всего. Внутри разберёшься или показать?

Я прикусила кончик языка, чтобы не дать сорваться уже готовым словам о том, что дом вообще-то мой. Ну, Даарена, если быть совсем точной. Но не стала ничего дополнять, только согласилась на внутреннюю экскурсию: я ж понятия не имею, как у них тут что работает. Раньше у меня еда, грубо говоря, сама собой в ведре появлялась.

За забор мы попали с помощью обычного ключа, который был тут же передан мне. Оглядевшись, я с удовольствием обзрела ухоженный газон и несколько деревьев, напоминающих вишню. К дому вела широкая дорожка из коричневой брусчатки. Однако внутрь попасть было не так просто.

– Приложи ладонь, чтобы защита тебя распознала, – обучение по пользованию домом с приведениями... то есть с магией началось.

Я разместила ладонь на указанном месте двери, чуть выше ручки. Даже намёка на замочную скважину на двери не было. Почувствовала лёгкое покалывание по коже.

– Всё. Теперь тебе достаточно взять меня за руку и провести через порог – тогда я смогу входить к тебе домой тогда, когда ты дома, при устном разрешении. Его ты можешь дать, находясь в любом помещении внутри. Чтобы защита пропускала кого-то в твоё отсутствие, придётся самостоятельно знакомить его с заклинанием, то есть берёшь его руку, прикладываешь к тому же месту на двери и свою сверху кладёшь. Но не советую слишком разбрасываться такими разрешениями.

Я усиленно разминала память, стараясь сразу всё запомнить, а не броситься куда-нибудь за первым попавшимся листочком и ручкой. Внутри всё оказалось ещё интереснее. Узнала, что достаточно щёлкнуть пальцами и сказать «свет», чтобы освещение загорелось в том помещении, где я нахожусь. Это что-то вроде базовой настройки, потом можно будет изменить по желанию. Мой домик вмещал кухню, холл и спальню на первом этаже, и две комнаты на втором. Ну и дубликация совмещённого санузла на каждом. На небольшой, но уютно квадратной кухне располагались плита, холодильник и небольшой гарнитур. Слава всем местным богам и Харашу в придачу, что, хотя бы внешне, эти предметы от привычных мне почти не отличались. Только вот работало всё здесь на магии. На основе специального её раздела – бытовой. Раз в

три месяца следовало такого бытового мага вызывать, платить ему чеканной монетой, и он все заклинания обновлял и подпитывал. Существенно радовало то, что принцип работы на всей этой «технике» не особо разнился с приборами в моём мире. Разве что дизайн: конфорок у той же плиты просто не было, банальный металлический прямоугольник. Зону обогрева надо было обводить пальцем, температуру настраивать тут же, на появлявшемся значке термометра. Эдакая сенсорная панель. Всякая утварь типа посуды, кастрюль, сковородок и прочего присутствовала в необходимом минимуме. Да и вообще, весь дом был абсолютно готов для жилья, интерьер выполнен в ненавязчивых бежевых тонах, в наличии была мебель, представленная диванчиком, подобием журнального столика и креслами в холле, столом и четырьмя стульями на кухне, в спальне на обоих этажах стояли двуспальные кровати, рассчитанные на мой рост, кто-то позаботился, и наконец во второй комнате на верхнем этаже был оборудован этаким кабинет с письменным столом и шкапами, уже забитыми книгами. Даже в холодильнике были продукты, только вот я побоялась их трогать: мало ли, как их готовят, траванусь ещё.

– Вроде всё. Оставляю тебя обживать, завтра с десяти начнём занятия, – Сэмирай попрощалась и удалилась.

А я так и осталась стоять посреди холла, оглядывая своё новое жилище в некоторой радостной прострации. Ибо совсем не понимала, что мне сейчас делать. В растерянности обвела глазами холл, с удовольствием заметила камин: как-то за последнее время прониклась неожиданной любовью к этому предмету интерьера.

Мотнула головой, сбрасывая накатившее оцепенение: хватит тут прохлаждаться, надо подробнее знакомиться с домом. Засунув нос в спальню на первом этаже, решила, что отдам эту комнату Тригу. А себе нагло заберу весь второй этаж. Ну а что, там и кабинет есть, мне же учиться надо.

Взбежала по лестнице, зашла в спальню, окинула взглядом: небольшая комнатка в тех же бежевых тонах. Кровать, застеленная казённым белым бельём, столик с зеркалом и большое окно – вот, по сути, и всё. Глянула на местный санузел: всё привычно, никакого средневековья. И унитаз поблескивает белым фаянсовым боком, и душевой уголок оборудован. Вернулась в спальню, заметила ещё один элемент: вплотную со стеной приткнулся шкаф. Не удержалась, дернула створки на себя и хмыкнула: в шкафу стройными рядами висело три комплекта местной формы преимущественно зелёного цвета: с длинной юбкой, с юбкой покороче и с брюками. Верх везде одинаковый: белая блуза. И три варианта мантии: две типовых длинных с капюшоном и одна укороченная. Стандартная для целителей зелёная полоска на воротнике присутствовала. Всё это великолепие завершали три пары обуви: нечто вроде тех же балеток, что на мне, сапоги и своеобразные кроссовки. Ну и с самого края висел плащ с меховой оторочкой.

Первым делом схватила сменную одежду и полотенце, умчалась в душ. Но мыться пришлось наскоро, не хотелось терять сейчас слишком много времени. Переделась, обулась в кроссовки, с удовольствием попрыгала. Стянула с вешалки длинную мантию, перевела взгляд с неё на плащ, выбирая. Решила пока остановиться всё-таки на мантии, вроде бы не настолько похолодало, чтобы носить меха. Бросила мантию на перила и юркнула в кабинет: напротив окна стоял массивный письменный стол из дерева красноватого оттенка. Его окружали такие же стеллажи, наполненные книгами. Наугад взяла одну, полистала. Закорючки, которые тут были вместо привычных букв, напоминали мне элементы тайского языка. И чуть не выронила книгу из рук, вздрогнув, когда раздался странный стук по всему дому. Успокоив сделавшее несколько лишних ударов сердце, я поторопилась поставить книгу на полку и выйти из кабинета. Остановилась на лестнице, стягивая мантию с перил и прислушиваясь. Звук повторился, мне показалось, что он шёл от входной двери. Сбежав по лестнице, я замерла перед дверью, зависнув на секунду: никакого глазка плотно не предполагало. То есть, заранее понять, «кто стучится в дверь моя», мне не дано? Ну да ладно, врагов у меня тут вроде пока нет, а, по словам

Сэмирай, можно было делать вывод, что и не войдет сюда никто без моего разрешения. Будем надеяться, что и кинуть в меня что-нибудь они не смогут.

Осторожно приоткрыла дверь, посмотрела, кто за ней, и тут же распахнула, кивая, чтобы проходил. Но Хэлмираш почему-то так и продолжал стоять на пороге.

– Ах, да, – мысленно дала себе подзатыльник и протянула руку.

Мужчина кивнул, дал ввести себя в дом.

– Осваиваешься? – страж прошёлся взглядом по холлу. – Хорошо тебя устроили.

– Да, бегаю по всему дому, – кивнула. И тут же спохватилась, подхватывая с дивана принесённый с собой плащ. – Вот, возьми, спасибо.

Тот молча принял и тут же накиннул на плечи.

– Одевайся, пойдем встречать твоё сопровождение.

Я засияла улыбкой, тут же закутываясь в мантию и всем своим видом выражая готовность идти за Тригом. Хэлмираш взял меня за предплечье, и мы перенеслись. По старой памяти я старалась закрывать глаза при телепортации. Когда открыла, обнаружила, что стою посреди какого-то луга.

– Где это мы? – отчаянно завертела головой, пытаюсь высмотреть демонов.

– Нейтральная территория, – отозвался страж, присаживаясь на бугорок. – Опаздывают, подождем.

Я со вздохом опустилась рядом:

– Как твои ноги? – бинтов на мужчине не видела.

– Заживают, – Хэлмираш буравил взглядом что-то вдали.

Попыталась рассмотреть хоть что-то в том направлении, но ничего не увидела.

– Как тебе новое имя? – вдруг спросил страж.

– Неплохо, – пожал плечами. – В принципе, оба мои новых имени чем-то напоминают одно старое.

– Оба? Значит, шаман дал тебе доступ к основному дереву. Тогда неудивительно, что Даамар так взбесился, – покачал головой мужчина.

Помолчали.

– Можешь рассказать, что тебе шаман сказал про мои возможности? Да и вообще, обо мне, – не выдержав, попросила.

Хэлмираш покосился на меня. И вдруг усмехнулся:

– Когда тебя только принесли в недобитой собачьей форме, верховный шаман помолчал, а потом разразился двухминутным монологом на древнем демоническом матерном. Особенно прошелся по родословной Смотрителя, который раздаёт расширение магических рамок без разрешения шамана. Тебе там вообще ничего двигать нельзя было. Это даже хорошо, что ты сама перешла в форму собаки, потому что неизвестно, что было, если бы ты хоть так не потратила часть новой магии. Шаман долго над тобой руками водил, что-то бормотал. Я не совсем понял, что было потом, но, может, тебе это о чём-то скажет. Он взял твою голову в свои руки и сказал: «отдай!» И несколько минут так держал. Как только убрал ладони, ты начала корчиться и стала снова обретать это тело. А вот он как будто выпрямился, и у него, кажется, начали расти волосы на голове, – страж пожал плечами, как будто сомневаясь в собственных словах.

А я порадовалась за Энсаадара. Для него мне энергии жалко не было.

– Конкретно о твоих возможностях он сказал, что предсказать хоть что-то сложно, но энергетически какой-то второй ипостасью ты владеешь. Причём, по его подсчетам, именно собачьей.

– Странно, что они не решили меня на опыты в расход пустить, – задумчиво протянула.

– Это им неинтересно, – покачал головой Хэлмираш. – Как сказал шаман, помещение какого-то местного сознания в демоническую собаку невозможно. Твой случай со слишком

большой вероятностью единичный, поэтому нет никакого смысла портить тебе жизнь. Станешь слишком большой угрозой – они тебя просто уберут.

Я поморщилась.

– И да, у демонов культ тренировок. Иначе со своей магией они управиться не могут, так что шаман советовал тебе не пренебрегать физическими нагрузками. И тут я с ним точно согласен, потому что надо будет понять пределы твоего нового тела, иначе ты «просто дав кому-нибудь по морде» можешь его случайно и убить. Поэтому, как немного обживешься, я назначу тебе программу, посмотрим, что ты сможешь. И переход в собаку попытаемся вызвать. Учиться в основном ты будешь с целителями, но физическую подготовку я настоятельно рекомендую проходить с боевиками.

Кивнула, прекрасно понимая, что страж прав. Да и защищать себя мне надо учиться. Только вот слова о вызове перехода немного насторожили: что он имел в виду? Однако спрашивать напрямую пока поостереглась.

В этот момент мне показалось, что земля начала мелко вибрировать, и вдалеке что-то мелькнуло. Видимо, не только мне, так как Хэлмираш поднялся на ноги, смотря в том же направлении. К нам быстро приближались всадники. Причём конкретно на азарах. На таком расстоянии, которое разделяло нас при их остановке, я не особо что видела, но уловила, как от общей массы в нашу сторону отделилось двое. Вскоре я уже улыбалась во все доступные зубы, потому что узнала своих новоприобретённых братьев.

Даарен и Триг спешили рядом с нами, я тут же полезла к ним обниматься. Меня погладили по голове, поставили между двумя демонами. Даарен шагнул к Хэлмирашу, протянул руку.

– Предводитель Южной равнины Даарен Инсабах Наур.

– Хэлмираш арантил Хараш.

Они пожали друг другу предплечья, а я подобрала челюсть после впервые за всё это время услышанного полного имени Даарена. Триг так же отлип от меня и пошел представляться по всей форме.

– Триган Майраш.

И моя челюсть снова в полёте: так он ещё и Триган, оказывается!

– Даар, – дёрнула брата за рукав. – А полное имя у меня теперь какое? – как-то раньше спросить мысли не появлялось.

– Ноат Инс-Наур.

– О как, – только и смогла выдать я.

– Все тонкости мы уже раз обговаривали, – Даарен перевёл взгляд на Хэлмираша. – Какие-то коррективы будут?

– Нет, – страж качнул головой.

– Тогда я вас оставляю, – Даарен свистом подозвал своего азара.

– Уже? – думала, что мы хоть немного поболтаем.

– Я постараюсь к тебе вырваться, – демон положил тяжелую руку на моё плечо, легонько сжал.

Кивнула, а что тут скажешь?

– Будь осторожна, – Даарен запрыгнул на азара, подхватил брошенную Тригом уздечку от второго монстра и галопом рванул к своему отряду.

– Ты тоже! – крикнула ему вслед.

Триг закинул на плечо ранее снятую с азара сумку, подмигнул мне.

– Ну что, пошли завоёвывать вашу Академию?

Я хмыкнула, легко толкнув его в бок. Хэлмираш смотрел на нашу возню пустым взглядом, а мне стало как-то неловко. Поторопилась дать ему руку, крепко сжимая другой ладонь Трига.

Глава 3

Скачок: и мы перед моим домом. Рванулась шагнуть к дверям, но поняла, что оба удерживаемых мною за руки стоят на месте. Обернулась, в недоумении посмотрела на них:

– Вы чего замерли? Пошли хоть чаю попьём, – я перевела взгляд на Хэлмираша. Но тут же запнулась. – Если у вас вообще в этом мире есть чай... и как он выглядит...

Вот это попадалово. До меня только сейчас дошло, что я не просто местных продуктов не знаю, я **ВООБЩЕ** ничего не знаю о местной кухне.

– Чувствую, первой книгой, которую прочитаю, будет поваренная, – пробормотала, глядя уже в пол.

Триг отпустил мою руку и утешающе погладил по голове:

– Ничего, со временем разберёшься. И чай у нас есть, посмотри, если у тебя полностью укомплектованный дом, то он должен быть где-то на кухне. Обычно его хранят в деревянной таре, зеленоватые такие сушёные листочки. А мы пока сходим к местным властям, обсудим моё здесь нахождение.

– А с вами нельзя? – я переводила растерянный взгляд с Трига на Хэлмираша, но страж покачал головой.

– Не надо, справлюсь сам, – усмехнулся брат. – Иди пока, чай ищи, мы недолго.

Я выпустила всё ещё сжимаемую руку стража, кивнула, уходя в дом, и закрыла дверь. Ждать просто так было невыносимо, поэтому действительно поплелась на кухню в поисках чая. Пооткрывав все верхние створки гарнитура, деревянный бочонок я всё-таки нашла. Сунула нос: внутри лежали мелкие тёмно-зелёные листья. Ну, сам чай найден, ещё бы найти, в чём воду кипятить. В поисках кастрюльки обогатилась знаниями, что у меня на кухне имеется четыре кружки. Уже думала воду попробовать подогреть в одной из них, когда в нижних шкафах наткнулась на что-то отдалённо напоминающее чайник на подставке. Попробовала его активировать по принципу плиты и издала победный клич – всё-таки это действительно было нагревательное устройство. Налила в ёмкость воды из-под крана и гордая села ждать, пока вскипит. К сожалению, ещё какого-нибудь дела для себя не нашла, поэтому всё оставшееся время до возвращения Трига промаялась в холле, мотаясь из стороны в сторону.

Вернулся демон где-то через час, его появление сопровождалось уже знакомым мне стуком в дверь. Я тут же добежала до порога, но не дала Тригу сразу зайти в дом, сначала провела необходимый обряд, дающий право брату самому входить внутрь и приводить кого-нибудь своего. Ну, мало ли, он тут друзьями-подругами обзаведётся.

Триг зашёл, окинул взглядом холл:

– Даарен хороший домик подобрал, – одобритительно кивнул.

– Я тут внаглую прихватизировала себе весь верхний этаж, а тебе оставила комнату на первом, ты не против? – Постаралась соорудить умилительную мордочку. Не уверена, что получилось.

– Показывай, – сверкнул улыбкой Триг.

Я тут же, разве что не подпрыгивая от радости, протащила демона за руку до двери, толкнула её, демонстрируя убранство.

– Да-а, – протянул Триг, входя. – По сравнению с моей комнатой в Цитадели, это – роскошные апартаменты. Согласен, беру, – демон бросил свою котомку рядом с кроватью.

– Кстати, а почему у вас в Цитадели с Даареном такие комнаты скромные? Вы же там вроде большие шишки, – спросила, уже направляясь в компании брата на кухню.

– Потому, что это Цитадель, милая, – хмыкнул Триг, засовывая голову в холодильник. – О, да у тебя тут куча еды! – демон вытащил какие-то фиолетовые клубни. – Цитадель – это тебе не светский замок. Это военная структура. И всё, что там находится, должно быть по уставу.

В том числе и внутреннее убранство. Поэтому наши комнаты отличаются от солдатских разве что наличием пары печатей на столах, да тем, что мы можем жить поодиночке.

– Ты мне хоть рассказывай, что и из чего готовишь, – вздохнула. – погоди, я сейчас за листочком сбегаю.

Подскочила, рванула вверх по лестнице. Помню же, что там в кабинете на столе несколько листков да пишущие принадлежности лежали. Быстро схватив один белый листик и карандаш, вернулась на своё место на табуретке около стены у обеденного стола.

– Я готова.

– Ну-с, приступим...

Писать пальцами неловкого в этом отношении тела оказалось неожиданно трудно, но я справлялась, перейдя на печатные буквы. За вечер узнала, что эти самые фиолетовые клубни – местный аналог картошки. Всего картошка тут обреталась аж в четырёх видах: вот эта, фиолетовая, выращивалась обычно на полях на территории демонов, у алларов тоже был свой вид – голубоватая такая. Ну а самой распространённой считалась картошка жёлтая и белая, чаще всего выращиваемая людьми. Я очередной раз порадовалась чему-то знакомому. А вообще, Триг потушил с этой самой фиолетовой картошкой обычную говядину, только вот время готовки не совпадало со знакомым мне: готовилось всё вдвое быстрее. Поужинав, мы уехали в холле, и я с непередаваемым наслаждением разлеглась на диване, положив голову Тригу на колени.

– Ты не представляешь, как я рада, что ты здесь, – улыбнулась, смотря на брата. Это было действительно потрясающее чувство. Ощущение родного дома. Такого далёкого для меня сейчас...

– Эй, не плачь, – демон стёр бегущие по моим щекам слезы. – Всё хорошо. И будет ещё лучше.

– Я тебя ни от чего особенного не оторвала? От службы там или от девушки? – сморгнула слезы, улыбнулась.

– Было бы от чего отрывать, – отмахнулся Триг. – Для службы я ещё действительно недостаточно восстановился, так что не удивляйся, пока особенно бродить по Академии не будем. А с демонессами... Знаешь, Даар с самого детства стремительно продвигался по военному направлению, а я за ним. Точнее, в Цитадели он за мной, а как закончили, так пришлось мне за ним. Он смог с наскоку освоить более высокую ступень тени. Его вообще мало что волновало, кроме возможности уйти из-под опеки отца и добиться чего-нибудь в жизни. Он и с Заррой-то познакомился только потому, что она моталась с Рорхом по заставам. А мне так не повезло. Хотя, я лучше до конца дней холостяком прохожу, чем с такой бунтаркой в одной жизни, – усмехнулся демон.

– Всё настолько плохо?

– Да нет, – Триг потёр переносицу. – Просто мы с ней характерами не сходимся. Что, собственно, и нестрашно, всё-таки она – не моя жена. Но в своё время нервы Даарену мы потрепали.

– Может, здесь кого себе найдешь, – подмигнула демону, зевая во всю пасть. Страшное, должно быть зрелище. – Или ты против смешанных браков?

– Да мне как-то всё равно, – пожал плечами демон, сталкивая меня с колен. – Топаи спать, завтра твои учителя придут.

– Что вы, кстати, наредили там с Дориархом? – спохватилась, вставая.

– А, точно, совсем забыл всё рассказать. Тебе запрещено ходить вне стен корпусов без моего сопровождения, или без сопровождения Хэлмираша. Силовые тренировки начнутся через пару недель, когда ты уже немного писать начнёшь, да и в учебное русло войдёшь. Тебе тут передали, – демон сбежал в комнату, принёс небольшой мешочек, протянул. – Это камни для записи. Общие занятия начнутся через пару недель, тебя вписали в одну из групп. Пона-

чалу будешь всю теорию писать на кристаллы, а потом уже дома от руки строчить. Принадлежности для обучения поищи в кабинете, там всё должно быть. Ну а больше тебе завтра твои учительницы расскажут. Готовить пока сами себе будем, для чего и холодильник забили, ибо ученики вернутся уже послезавтра в Академию, и с ними будут отдельно говорить про наше с тобой появление. Поэтому и просят особенно не отсвечивать нигде нашими синими мордами. Вроде всё сказал.

Я кивнула, поднялась на носочки, чмокнула брата в щеку и пошла к лестнице.

– Кстати, поосторожнее с подушкой, я посмотрел, они тут пышные, – донеслось мне в спину.

Обернулась, непонимающе смотря на брата.

– Рога. Когда они у меня резаться начинали, я подушек пять порвал, пока приспособился, – улыбнулся мне.

Хмыкнула в ответ, но к сведенью приняла.

Взбежала по лестнице, зашла в свою комнату. Моя. Моя комната. Уже забытое ощущение. Бросила мантию в шкаф, переделась в местную ночную сорочку – эдакий сарафан до пят, и плюхнулась на кровать. Вот оно, блаженство! Закуталась в одеяло, закрыла глаза. Всё, можно выдыхать. Я в относительной безопасности, у меня есть семья, есть планы на ближайшее будущее. Куча планов. Я улыбнулась в темноте. А жизнь-то налаживается.

А на следующий день началась моя личная каторга. Потому что это идиотизм, когда ты спокойно говоришь на языке, но ни одной закорючки местной письменности не знаешь. Всё моё обучение в присутствии Сел или Сэм проходило как-то так: вот этот звук, который ты произносишь, отвечает такой вот букве, которая пишется вот так. А вот это слово – вот так. А образовано оно вот по такому принципу. И так полдня. Потом обед, потом снова уроки. Голова пухла – всё-таки учиться, да ещё и в таких количествах, я как-то уже отвыкла и вообще-то надеялась, что делать этого мне уже не придётся.

Триг первую неделю практически всё время спал. Раны залечивал. Выползал из комнаты только к обеду, этот самый обед и готовить, потому как ни сил, ни времени осваивать местную кухню у меня не было. После обеда Триг снова заваливался спать, и так до ужина. А вечером я выбиралась из дома, ложилась на деревянное крыльцо и бездумно тарасилась на небо. Это хорошо разгружало натруженные за день мозги.

Когда Триг немного оклемался, дела пошли веселей. Он взял за привычку сидеть в кабинете на подоконнике и читать какую-нибудь книгу, пока я мучилась с местным писалом. Сэм стала приходить и не в свою смену, приносить задания на записывающих кристаллах. Женщины проводили в моём доме практически все дни, что в конце концов разбудило мою совесть.

Как-то в конце занятия, провожая своих учительниц, я извинилась перед Селеной, за то, что, по сути, она всё время проводит у меня, им с Рейном на личные дела остается совсем мало времени. На что женщина рассмеялась и ответила странной фразой:

– Ничего страшного, Рейн ещё не ищет смысл жизни, – махнула мне рукой и удалилась в сторону своего собственного дома.

На следующий день, поймав Сэмирай за рукав, решила узнать, может, всё-таки, в словах Сел есть скрытый смысл, а я просто его не понимаю?

– Это поговорка у магов такая, – Сэм отложила в сторону лист с упражнениями, что мы делали, улыбнулась.

Триг отвлекся от книги и с интересом повернулся к нам.

– Понимаешь, – голос женщины приобрёл заговорщицкие нотки. – У магов мужчин есть такая черта. Первые лет так сто они спокойно живут, занимаются своими магическими и научными поисками, ростом магии и прочим. А потом наступает такой период, который издавна уже прозвали «поиском смысла жизни». Тогда маг обычно начинает заниматься подбором подходящей женщины, созданием семьи или поиском ученика-преемника. Такое дей-

стве на них оказывает магия, когда они разовьют её полностью. И мужчина должен передать свою магию, либо знания о ней прямым наследникам по крови или ученику. Если дети у мага обладают другой магией или вообще немаги, то они просто составляют что-то вроде семейной магической книги. Нередки случаи, когда немаги обеспечивают свою жизнь, продавая магические выкладки своих родителей. То есть Сел имела в виду, что семья Рейну ещё пока нужна постольку-поскольку, и её отсутствие дома не слишком сильно его напрягает.

– О как, – выдохнула я. – А у женщин что-то такое есть?

– Как-то не замечалось, – хмыкнула Сэм в ответ. – Давай опустим пока эти разговоры и займёмся языком. Времени у тебя очень мало.

Но я поняла одну простую вещь: мало знать языки и письменность. Надо ещё и местные обычаи узнавать потихоньку, иначе так и не впишусь толком ни во что. На мою радость, Сэм с удовольствием оставалась у нас с Тригом после занятий и понемногу рассказывала мне про жизнь людей. Судя по её словам, у немагов жизнь не слишком отличалась от привычной мне, если только перенестись в истории из современности на несколько веков назад. Порадовало, что такое понятие, как рабство, у людей отсутствовало напрочь. В основном большими участками плодородной земли вне городов владел кто-либо из знати, а те, кто проживал на территории, считались его людьми. Да, они должны были делать отчисления в счёт хозяина земли, но и он нёс ответственность за своих людей и их благополучие. По крайней мере, так было записано в местных законах. После последней войны, правда, появились и независимые селения, в основном, на тех землях, что по решению военного совета отошли во власть демонам. И вот там за людей отвечали только демоны, да и то, сугубо по собственному желанию. Но это на личных землях, а в больших городах земля чаще всего принадлежала императору. И платили горожане уже на счёт местного городского управления.

С магами всё обстояло совсем по-другому. Все, кто имел хоть каплю дара, обязаны были пройти первичное обучение в одной из Академий. Дальнейшее развитие уже по желанию, но четыре года в звании адепта они пробыть обязаны. Прятать детей с даром или препятствовать их обучению, было запрещено и по закону каралось очень сурово. Другое дело, что магические способности могли довольно долго спать в человеке и проснуться внезапно от какого-либо стресса, либо дети сами не желали уезжать из родного дома и скрывали свои способности. Но такое случалось редко. В основном, особенно в бедных селениях, дети мечтали о магии, чтобы изменить свою жизнь. Правда, малые способности не слишком-то поднимали по карьерной лестнице, но уже давали какое-то разнообразие в выборе будущего. Маги редко возвращались в родные селения, в основном оседая в городах, и, если уж выезжали, то только по вызову старосты.

Сэм рассказывала и о себе. Оказалось, что женщина была родом из небольшого независимого селения на Восточной равнине. Её дом чуть не пострадал от нападения диких, но возведённые упрямым старостой стены выдержали, дали продержаться до прихода патруля. Поэтому Сэм, узнав, что её способностей может в перспективе хватить на пятую ступень по стихийной паре огонь-воздух, уверенно подала документы на боевое отделение после прохождения обязательного обучения. В итоге сейчас она преподавала боевую медитацию в Академии, на каникулы часто уезжая в родное селение. В её арсенале было и несколько любопытных историй про стычки с воинами Восточной равнины. Так что мы с Тригом оба слушали её с большим интересом.

После того, как я смогла самостоятельно хотя бы алфавит на человеческом написать, Триг предложил мне потихоньку начать учить демонический. Поэтому вечерами на веранде мы теперь сидели вдвоем, и я своим корявым почерком карябала для Даарена письма. Получать ответы и снова писать свои – это было волшебное чувство семейной связи, Триг не уставал посмеиваться над тем, как я готова была до потолка прыгать от каждого письма Даарена. А ещё мы со старшим братом придумали заняться разработкой тайного языка для демонов.

Точнее, я просто подарила им русскую письменность. Говорить на своем родном я не могла, так как переключалась с одного языка на другой несознательно, и понять, на каком конкретно сейчас говорю, не получалось. Но вот писать никто не мешал, так что Триг тоже мучился, но при этом довольно потирал руки, представляя, как представит нашу разработку начальству. Во время наших посиделок я не упускала возможности расспросить его о жизни демонов. Да, я довольно многое поняла, живя собакой в Цитадели, но ведь их жизнь не могла ограничиваться военной сферой. Правда, тысячник, почти всю жизнь положивший на то, чтобы достичь столь больших высот в достаточно молодом, для демона, возрасте, о жизни «вне казармы» мог рассказать только в общих чертах. Дисциплина у демонов была возведена в ранг высшей добродетели. Но, в основном, для мужского населения. Демонессам позволялись некоторые вольности, даже капризы, да и воспитывали их в меньшей строгости. А вот демонятам мужского пола с детства прививали уважение к тени, к шаманам и к старшим по званию. Все они должны были пройти обязательное обучение в Цитаделях, если планируют свою дальнейшую жизнь связать с воинским делом, либо в особенных школах, которые располагались в городах. Там им и наносились первые контуры татуировок. Я считала, что большинство демонов «на гражданке» носили зелёные татуировки, но, как оказалось, ошибалась. Основная масса мужского населения имела только тот самый контур. Такие рисунки стабилизировали состояние тени, практически блокируя ее. На гражданских должностях большего и не требовалось. Соответственно, обучение у мальчиков и девочек демоны практиковали раздельное, специфика магии обязывала. Но демонессы так же получали достойное образование, могли обучаться в высших учебных заведениях, коих на территории демонов было достаточно много. Социальных границ для обучения у демонов не было, но первичное образование отпрыски старших родов получали отдельно.

Я не могла не спросить, зачем же демонам настолько большие армии при Цитаделях, ведь их содержание требует тьму ресурсов, а демоны, как народ, толком ни с кем и не воюют, несмотря на то, что в мире их недолюбливают. Триг рассмеялся, сказав, что потому и только недолюбливают, а не воюют, пытаясь обратно отхватить свои территории, которых демонам по мирным договорам досталось много. У демонов был своеобразный культ войны, но не из-за какой-то их агрессивности, а из-за тени. Некоторым просто не оставалось выбора, кроме как идти в воины, чтобы удержать собственную тень и не одичать. Поэтому и культура была так построена, и экономика, чтобы позволять содержать столь внушительные армии. Но, благодаря этому, ни одно государство, чей правитель был в своем уме, не планировало атаковать империю демонов. Потому как все понимали, что стоит тронуть одну часть, как вся демоническая военная машина обернется против них. А сила это была немалая.

Триг с Даареном ещё в детстве договорились, что оба пойдут на военную службу. Правда, ввиду разного социального положения, Триг обучался первые несколько лет в Западной Цитадели, а Даарен – в Центральной. Но после получения первых чёрных татуировок Даар перевелся к брату в Западную. Где его уже потом, спустя несколько десятков лет, заметил Маалар и определил к себе в Южную Цитадель. А Триг был принят тогдашним шаманом Южной Цитадели на звание сотника на конкурсной основе, он мог выбрать любую Цитадель, но не захотел оставлять брата одного.

И вот подошло к концу моё домашнее обучение, Рейн с Дориархом записали меня на курс целителей магистров первой ступени. То есть эдакие только выбравшие свой дальнейший путь развития адепты. Возраст в той группе, в которую меня зачислили, варьировался от шестнадцати до двадцати двух. Сборная солянка. Как мне рассказал Рейн, ситуация с возрастом выравнивалась где-то к третьей ступени, на неё переходили уже в основном погодки.

Перед официальным зачислением меня решили продемонстрировать всему преподавательскому составу Академии, на этом настояли Хэлмираш и Дориарх ради моей безопасно-

сти, чтобы хотя бы взрослые магистры на демонов на территории не кидались. И пусть это была лишь формальность, так как со всеми важными персонами Дориарх лично уже договорился, нервничала я страшно и постоянно теребила рукава мантии, под которой болталась та же цепочка из алларийского серебра с подарками Даарена и Трига. В ассарин вместо старой формулы было решено поставить маскирующие заклинание на мои татуировки. Рога прятать не стали, а вот красные рисунки всё-таки скрыли, оставив только на запястьях, чтобы не было лишних вопросов. Закреплял магический морок сам Дориарх, чтобы местные магистры не могли сквозь него прорваться. Татуировки замечали только те, кто уже видел их ранее. А вот поверх мантии сверкал амулет, который передавал Хэлмирашу сигнал о проявлении магии демонов.

Меня трясло от внутренней дрожи, и даже рука старшего брата на плече не спасала. Потому что всё время до этого мы провели, можно сказать, под домашним арестом, выходить за ограждение моего дома мне настоятельно не рекомендовалось, поэтому я понятия не имела, как местные отнесутся к моей внешности.

И вот сейчас стояла за кулисами всё той же сцены, всё того же зала, где меня когда-то представляли как собаку, перед тем же составом преподавателей. И тогда мне так страшно точно не было. Хэлмираш был прав, говоря, что собачье сознание делало меня спокойнее, как бы оно сейчас мне пригодились... От переживаний я настолько ушла в себя, что пропустила вступительную речь Дориарха и очнулась только на словах:

– ...сотрудничать с расой демонов. Девушка надеется, что найдет в наших стенах своё призвание. Поэтому я призываю вас отнестись с пониманием и оказать посильную помощь в адаптации. С удовольствием представляю вам Ноат Инс-Наур. А также её сопровождение – Тригана Майраша.

Триг подтолкнул меня в спину, и я на негнущихся ногах с приклеенной нервной улыбкой вышла в центр сцены, встала рядом с Дориархом. Зал молчал секунды три, а после этого грянул такой шум воплей, что мне захотелось зажать руками уши. Причём, кто из нас: я или брат, вызвали больше возмущения – сложно сказать.

– Глава, вы говорили об ученице, но перед нами же два демона, – раздался ироничный голос откуда-то с первого ряда.

Я сощурилась, выдохнула и оскалилась. В ослепительной улыбке. Сделала шаг вперед, наклонила голову:

– Буду крайне признательна, – начала, чувствуя вслед за вспыхнувшим раздражением подступающую волну гнева, которую решила использовать как основу для смелости, – если наличие у меня рогов не будет сбивать кого бы то ни было с толку. К сожалению, это последнее лечение врождённого заболевания. Вторую стандартную боевую трансформацию я не приобрела, – и ведь в этом моменте не вру ни разу, стандартной мою вероятную вторую ипостась назвать уж точно никак нельзя. – Экспериментальное лечение демонов спасло меня, хоть и сделало мою внешность несколько искаженной. Я хочу отдать им долг, вернувшись в Цитадель профессиональным травником. Поэтому прошу позволить мне пройти курс обучения в вашей Академии, – в конце даже голос выровнялся. Склонила голову в знак уважения перед преподавательским составом, который почти перестал шуметь, пока я толкала свою короткую речь.

На этот раз разборки по рядам прошли чуть тише, я вернулась к Тригу, по пути поймав одобрительный взгляд Дориарха. Да, всё правильно, тут жить мне. Не протеже главы, не эксперименту Рейна, а именно мне. И я должна была сказать хоть два слова на этих смотрах.

– Прошу высказаться, – старый аллар шагнул вперед, разводя руки в стороны.

В зале наступила гробовая тишина. Я видела только спину главы, поэтому не могла понять, что он делает. Но тут Дориарх опустил руки, к нему из зала подошла знакомая мне помощница. И вдруг, скосив глаза, женщина подмигнула мне. Я разве что могла стоять и мор-

гать от недоумения: она что, в курсе, кто я? Или ей просто уже сказали, что местная демоница будет продолжать работу собаки?

– Большинство голосов решено, что Ноат Инс-Наур принимается в Академию, – Дориарх обернулся ко мне.

В руках у аллара блеснул металлом золотой кулон. – Подойди.

И снова не обошлось без тычка в спину от Трига, только на этот раз ощутимей. Чтоб спину не горбила. И я, с приданным ускорением, пролетела это небольшое расстояние. Склонила голову, тихо матюгнулась, потому что не рассчитала длину рогов, и Дориарху пришлось несколько отклониться, чтобы надеть мне на шею кулон.

– Добро пожаловать в Академию, – тепло улыбнулся старый аллар.

Глава 4

На этом, собственно, моё представление и окончилось. Преподаватели дружным гудящим потоком подались на занятия, ко мне поднялись Хакет и Рейн.

– Вот и всё, считай, первый шаг к профессиональной мечте сделан, – похлопал меня по плечу Малиш.

Я выдохнула, улыбнулась.

– Сейчас тебя отведут на занятие, познакомят с группой. Сегодня у тебя только первая пара есть, дальше разберёмся, – сообщил Рейн, внимательно высматривая кого-то в толпе. – О, а вот и твой сопровождающий.

Знакомиться с группой меня повел незнакомый мне до этого молодой маг-куратор. Сантор Мюррей – магистр третьей ступени целительства, владелец голубых глаз и короткого светлого ёжика волос, ниже меня головы на полторы, он довольно забавно смотрелся, быстро шагая впереди нас с Тригом.

– Группа разновозрастная, от этого довольно шумная, – рассказывал Сантор, спеша поскорее сдать меня на руки преподавателю и заняться своими делами, от которых Рейн довольно бесцеремонно его оторвал. – Но, надеюсь, тебе будет в ней комфортно.

Мы поднялись на второй этаж четвёртого корпуса, я здесь бывала довольно редко, так что с интересом крутила головой. Казалось, что я внезапно попала в школу: те же длинные коридоры, те же дети, бегающие на перемене. Более взрослые стоят и спинами подпирают стены, да обсиживают подоконники. Ну и ещё большее сходство со школой добавляла единая форма одежды: тёмные мантии, у кого короче, у кого длиннее, выглядывающие из-под них чёрные брюки или юбки. И одинаковые зелёные полосы на рукавах и воротниках. Как-то раньше, в бытность собакой, я так сильно на это всё внимания не обращала.

По мере нашего продвижения по коридору стандартный школьный шум смолкал, слушал тишину минуты две, а затем взрывался громopodobным перешёптыванием.

Мюррей умело лавировал между стремящейся куда-то молодёжью, успевая ещё и что-то мне комментировать:

– Здесь кабинеты прикладных занятий по травничеству, этажом ниже лаборатории. Да, расписание тебе позже отдадут, старший страж сказал, что ещё нужны какие-то индивидуальные корректировки.

Я только вздохнула: Дориарх с Хэлмирашем развлекались, как могли, стараясь запихнуть в моё экспериментальное расписание всё и сразу. Вдруг из-за угла раздался топот, мне наперерез выбежала рыжая девушка, которую стремительно настигал взлохмаченный студент.

– Я тебя лично придушу! – рычал он, сверкая глазами.

– Все слышали? – не сбавляя хода, крикнула рыжеволосая, оглядываясь. – Никто меня больше придушить не может, иначе будете иметь дело с Даленом! Ой!

Оглянулась, она, конечно, не вовремя, и на всём ходу влетела мне в район солнечного сплетения. На свою радость, я-то смотрела вперёд, а потому успела защититься, но всё равно покачулась. Триг хмыкнул у меня за спиной.

Девушка медленно подняла голову, ошарашенно смотря на меня зелёными глазами с рыжеватыми бесёнками в них.

– Ой... – повторно выдохнула она.

– Кэти, я тебе сколько раз говорил, хватит носиться по коридорам, ты уже не ребёнок! – недовольно посмотрел на неё Мюррей. – Занятие сейчас начнется, ну-ка марш в аудиторию, а то влетит не только от меня, но и от учителя Краймора!

Девушка отлипла от меня, медленно побрела обратно за поворот, постоянно на меня оглядываясь. Как оказалось, нам тоже надо было именно туда. Даже в ту же аудиторию. Раз-

дался мерзкий пароходный гудок, который здесь заменял звонок, и коридоры мигом опустели. Мы с куратором подождали, пока все адепты зайдут в учебную комнату.

– И да, ещё один момент, – Сантор повернулся к Тригу. – Триган, на занятиях присутствие посторонних у нас не приветствуется, поэтому попрошу вас подождать подопечную в коридоре.

– Не вопрос, – кивнул брат, ободряюще пожимая моё плечо.

Я улыбнулась ему, вдохнула побольше воздуха, как перед заплывом на глубину, и вошла в аудиторию вслед за Мюрреем. Моему взгляду предстал привычный для глаз ещё со студенческих времён небольшой амфитеатр. У подножия стояла кафедра, вся стена за ней была представлена досками для письма. За самой кафедрой на данный момент присутствовал сухопарый старик с орлиным носом и цепким взглядом светлых глаз. Седеющие, некогда чёрные волосы отдавали лёгким металлическим блеском, что говорило о родстве с алларами, но, скорее всего, очень дальнем. При взгляде на меня учитель Гильман Краймор, – имя мне заранее прошептал куратор, – скривил тонкие губы.

– У нас началось занятие, Мюррей, будьте добры освободить аудиторию, – неприязненно выговорил Краймор.

Но Сантор явно не первый день общался с этим неприятным на первый взгляд стариком.

– Если бы вы были на общем собрании, учитель Краймор, то мне бы не пришлось прерывать ваше занятие, – чувства этих двоих явно были взаимны. – И вы бы знали, что в Академии на курсе целительства идет внедрение экспериментальной программы в сотрудничестве с демонами. Так что, представляю вам и всей группе Ноат Инс-Наур, она будет обучаться с вами на всех предметах, которые напрямую с внутренней магией не связаны.

Я, как здесь принято, склонила голову в знак приветствия.

– Совсем ополоумели, – раздалось гневное бухтение от кафедры. – Даже не думайте, что сможете сдать мне экзамен без комиссии!

– Как и половина всего курса, – тихо хмыкнул Мюррей. И добавил уже громче: – Проявите понимание и уважение. Всё, оставляю тебя на попечение учителя Краймора, – куратор быстрым шагом удалился за дверь.

Я вопросительно уставилась на старика, ожидая от него разрешения садиться или ещё каких-нибудь распоряжений. Светлые глаза учителя неприязненно прошлись по мне, он махнул рукой:

– Садись уже где-нибудь. Продолжаем.

Прошмыгнула мимо кафедры. Другой мир, другое время, а студенты везде одинаковые: первый ряд был практически пуст, так что я приземлилась на него с краю, быстро вытащила из сумки записывающий кристалл и активировала. Краймор вещал о стандартных на первом занятии вещах: что будем проходить, какая форма отчётности есть и что за страшная кара будет постигать нерадивых лентяев и прогульщиков. К сожалению, предмет этого невзлюбившего меня с первого взгляда старика был основным – травничество. Конкретно на этом курсе давали знания о местных травах, их названиях, применении и распространении. Также к лекциям прилагалась практика, где мы будем учиться готовить по рецептам некоторые снадобья. Обещали ещё полевые выезды, чтобы мы на природе могли увидеть, как и где растёт тот или иной вершок-корешок.

Один момент, о котором Краймор упомянул вскользь, мне очень понравился: параллельно с травничеством шёл курс расширенной науки о строении рас и их заболеваниях. То есть и рецепты, и травки мы изучали от определённых болезней, которые проходили на другом предмете. Я мысленно прикинула, сколько же мне всего учить... Это ж просто об стену убиться. Но, что поделаешь, новый мир – новая профессия.

– Работать на практиках будем в тех же парах, что оговаривались при переводе на курс первой ступени. Ах, да, у нас же внеплановое пополнение, – проговорил старик таким голосом,

что я печёнкой почувствовала – сейчас будет гадость. – Адепт Шурай, могу поздравить вас с приобретением партнерши.

– Учитель Краймор, моё заявление на индивидуальные занятия было одобрено главой целительского корпуса, – раздался откуда-то сверху недовольный голос.

Я даже развернулась, пытаюсь рассмотреть, кому там с моей легкой руки такую подставу организовали. А праведным гневом пылал парень лет двадцати, по внешнему виду чистокровный человек: тёмные волосы до плеч, карие глаза, прикрытые стёклами очков с тонкой металлической оправой. Худощавый, довольно высокий.

– Оно было одобрено при условии стандартной комплектации группы, а теперь ситуация поменялась. Привыкайте! – отрезал Краймор, и мне прям отчётливо послышалось глумливое хеканье с его стороны.

Вот сейчас интересно, это для кого всё-таки большая подстава: для меня или для этого парня?

После организационных вопросов началась сама лекция. Сегодня это был эдакий экскурс в географию: мы делили ближайшие регионы по климатическим условиям. По окончании чтения Краймор наградил нас домашней зубрёжкой и пообещал проверочную уже на следующем занятии.

Народ покидал все свои вещи в сумки и поторопился покинуть аудиторию. Я ловила на себе любопытные взгляды, со вздохом осознавая, что ещё довольно долго буду новостью номер один в разговорах этих ребят. Бережно положила кристалл с записью в сумку, мысленно воя от осознания того, что дома это ещё и переписывать. Почувствовав, что за моей спиной кто-то остановился, я обернулась и столкнулась с недовольным взглядом карих глаз.

– Скажи, что это всё глупая шутка и завтра ты уедешь обратно в свою... не знаю, откуда ты там приехала, – парень сложил руки на груди и оперся спиной на стол соседнего ряда.

– Должна тебя расстроить, но это не шутка, – не люблю, когда на меня наезжают без повода, но особенно реагировать не стала. – Я действительно собираюсь тут проучиться и получить все возможные знания, которые необходимы профессиональному травнику.

– Ты хотя бы начальные знания имеешь? Училась где-нибудь у травников? В Цитаделях или деревнях?

– Смирись, – вздохнула. – Ни малейших знаний я пока не имею. Но...

Парень швырнул свою сумку на пол и выругался на неизвестном мне языке.

– Вы сговорились, да?! Тебя специально в нашу группу направили, чтобы мне окончательно жизни не дать?!

– Так, погоди, – поморщилась от его резкого тона. – Я...

В этот момент в пустую аудиторию быстрым шагом зашёл Рейн с какими-то бумагами в руках. За ним заглянув и поняв, что никому не помешает, протиснулся Триг.

– Как первое занятие? – Рейн только сейчас поднял голову от своих листов и заметил адепта.

– Знакомься, – кивнула я. – Это мой партнер по травничеству. Только он так и не представился.

– Исая Шурай, – буркнул парень, поднимая сумку.

– О, сам Шурай, однако тебе не по чести такого напарника отвалили, – покачал головой Рейн.

Я в недоумении посмотрела на поморщившегося парня.

– Это сын Романа Шурая – очень известного профессионального целителя, так что тебе повезло. Как дела у отца? – Вэйджер похлопал парня по плечу, присаживаясь на стол рядом с ним.

– Нормально, работает, – дернул плечом Шурай-младший.

– Послушай, Исайя, давай сразу договоримся, – решила расставить все точки. – Да, сейчас я ничего ещё не знаю про травы и прочее, но серьёзно собираюсь учиться, поэтому не переживай ты так, я постараюсь не висеть на тебе мёртвым грузом.

– О, так твоей кандидатурой уже недовольны, – хмыкнул Триг, но глаза у него стали какие-то недобрые.

– Перестань, – укоризненно глянула на брата.

– Может, тебе действительно стоило пройти сначала курс какой-нибудь школы травничества, прежде чем сюда лезть? В деревне при Цитадели есть такая, Даарен мог бы устроить, – пожал плечами демон.

– Слушай, вот я ещё лишний раз Даару проблемы создавать буду! Ему и так сейчас несладко, – отмахнулась. – У меня одно высшее образование уже есть, как-нибудь справлюсь и со вторым.

Рейн посмотрел на меня, качая головой, и я прикусила язык. Ну да, шибко земными знаниями хвастаться не стоит.

– Даарен? – раздался вдруг дрогнувший голос Исайи.

Я с удивлением смотрела на посеревшего адепта.

– Ну да, Даарен.

– Ты знаешь Предводителя Южной равнины? – парень нервно сглотнул, неверяще смотря на меня.

– Да, знаю. Он – мой родственник, – я ничего не понимала, но Рейн со стоном прикрыл лицо рукой с зажатыми бумагами. – Да в чём дело-то?

– Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты не разбрасывалась такими именами, – проговорил Рейн откуда-то из-под листов. – Это для тебя они – милые родственники, а здесь знающие люди воспринимают их либо как монстров, без обид, Триган, либо как высшую демоническую знать. Это, как если бы ты сказала, что вы родственники с Хакетом. А адепт Шурай прекрасно осведомлён об именах Предводителей, так как сам лично некоторых видел. Его отец по совместительству является Верховным травником Восточной Цитадели.

– Оу, – только и смогла выдать я.

– Поэтому, я тебя очень прошу, – Рейн наконец открыл лицо и посмотрел мне в глаза. – Не упоминай лишних имен.

– Да хорошо, не вопрос, – поспешно ответила, лишь бы замять этот неловкий инцидент побыстрее.

– Хватит и того, что тысячник демонической армии разгуливает по территории Академии. Но, в одном не поспоришь, – усмехнулся вдруг Рейн. – Пока Триган ждал тебя в коридоре, там стояла просто божественная тишина.

Триг хмыкнул, я улыбнулась.

– Адепт Шурай, – маг повернулся к парню. – Мы вас больше не задерживаем, передайте мисс Таллис, что опоздали на её занятие по моей вине. И, прошу, проявите терпение и по возможности поддержите новую напарницу.

– Да, учитель Вэйджер, – Исайя кивнул, прикрыл глаза на мгновение, выдохнул. – Приношу свои извинения, я был непростительно груб, – обратился он уже ко мне.

– Да ладно, – улыбнулась в ответ. – Всё нормально. Прости, что так получилось, я не хотела своим присутствием доставлять кому-то неприятности.

– Спасибо Краймору, – пожал плечами парень и направился к выходу.

Дождавшись, пока он выйдет, развернулась к Рейну.

– Скажи, что у тебя в руках моё расписание, и я уже узнаю, наконец, что они там намудрили? – взмолилась.

– Оно, оно, – вздохнул маг, протягивая мне листы. – Знакомься.

Я вцепилась в них, жадно глядя на строчки местного человеческого языка. И тут же сда-лась, понимая, что мой словарный запас ещё слишком мал. Вернула расписание Рейну.

– Прочитай, пожалуйста.

– Бедолага, – вздохнул мужчина. – Слушай, может, мы тебя реально слишком рано при-писали к группе? Подучила бы языки сначала...

– Я справлюсь! Читай, пожалуйста, – упрямо сжала челюсти.

– Ладно, занятия у тебя практически всегда с самого утра, пять дней учишься, два выход-ных, но это официально. На шестой день Хэлмираш тебе вписал медитацию и тренировку с оракулом. Но это чуть позже, сначала с основным курсом освоишься, пару недель тебе дадут, потом уже и физическую подготовку впишут. А пока будешь посещать травничество, – Рейн ткнул пальцем в название предмета в расписании. – Строение рас, болезни, рецепты, артефак-торику.

– А артефакты-то на кой?

– Артефакты заряжать ты не сможешь, но использование уже заряженных для тебя никто не отменял, тем более что у тебя магия демонов в основном заглушена, сильно мешать не будет. Поэтому изучать их ты тоже будешь.

– Ладно, как скажешь.

– Всё, на сегодня свободна. Иди к себе, переписывай лекцию и читай словарь, пора повы-шать словарный запас.

Тяжело вздохнула, забрала у Рейна своё расписание и потопала домой. Придя, бумаги и сумку бросила на журнальный столик в холле, сама упала на диван, закрыла глаза.

– И как тебе твоя группа? – Триг снял куртку, ушёл к себе переодеваться.

– Сложно сказать, – протянула, повышая голос, чтобы он меня слышал. – Я ж там ни с кем толком не говорила. Вот, только с Исайей познакомилась.

– Помню я его отца, – раздалось из комнаты Трига.

– Серьёзно? – даже глаза открыла и приподнялась на локте. – Где ты его видел?

– Первый сбор после принятия Даареном цвета. Предводитель Восточной Цитадели при-езжал туда вместе со своим Верховным травником, – демон вышел из комнаты уже переодетый.

– Триг, а мы обедать где будем? В столовку пойдём?

– Неохота, – покачал головой брат. – Лучше я сам приготовлю. А завтра уже, когда у тебя расписание будет полное, пойдём в столовую.

Я ничего против не имела, готовил Триг хорошо. Собрала вещи, поднялась к себе. Сумку и расписание сразу забросила на рабочий стол, сама подалась переодеваться.

Пообедав, мы с Тригом забурились в мой кабинет. Я села мучить записывающий кристалл и словари, а брат с очередной книжкой забрался на подоконник. И как тот выдерживает такую-то махину?

Глава 5

А на следующий день началась моя полноценная учёба. Я опасалась, что группа может быть ко мне враждебна, но, как оказалось, зря. Агрессии никто не проявлял. Все просто старались держаться от меня подальше, вокруг образовалась некоторая зона отчуждения. Правда, она чувствовалась, как клетка вокруг экзотического животного: никто не подходит, но все глаза. Интересная складывалась картина: проявлять агрессию к условно разумной собаке им было проще, чем к действительно разумному существу. Или это просто целители спокойнее тех же оракулов? Но нет, ведь и те даже, когда я сегодня мимо проходила, только носы морщили, но не более. Любопытно.

Первым занятием снова была пара Краймора. Сдать проверочную устно он мне не позволил, плюясь желчью, поэтому хорошо будет, если я хотя бы ту половину, что успела написать, составила правильно. И снова лекция, только на регионы теперь накладывались размещения водных ресурсов. Как-то совсем издалека мы к травничеству заходим...

Второй парой была так желаемая мною практика. Попав в местные лаборатории, я аж задышала легче: дом, милый дом. Те же столы, те же скляночки-колбочки-пипетки-реактивы. Исаяя, занявший со мной один стол, сначала готов был с каждым предметом меня знакомить, но, видя, как я управляюсь с простейшими операциями, которые диктовала преподающая практику мадам Бошар, немного успокоился, даже повеселел.

– Видишь, не всё так страшно, как тебе казалось, – улыбнулась я парню, когда нам дали перерыв между двумя занятиями по практическому травничеству.

– Где ты так научилась стеклом управлять? – Шурай снял очки, протирая их специальной материей.

– Не мы управляем стеклом, стекло управляет нами, – процитировала я одного из своих университетских преподавателей. – Практиковалась в лаборатории Цитадели. Но там мне теории совсем не давали, – быстро уточнила.

– Да, в этом ты темная, – кивнул Исаяя, но теперь в голосе адепта звучал скорее не упрёк, а снисхождение.

Пока работали вместе, заметила один интересный факт: Исаяя на себе собирал гораздо больше гневных взглядов, чем я. Мне не хотелось лезть не в своё дело, но когда парня толкнули под локоть при переливании достаточно едкой жидкости, я возмутилась:

– Ребят, а поаккуратнее нельзя?

– Советую тебе поменять напарника, Ноат, – раздался вдруг голос позади меня.

Лениво обернувшись, увидела знакомое лицо.

– Дален, если не ошибаюсь? – приподняла бровь.

– Он самый, – кивнул тот парень, что бежал за рыжей девчонкой вчера.

– И чем ты аргументируешь своё заявление? – с интересом спросила, скосив глаза на Исаяю: Шурай был спокоен аки танк, как будто и не его тут обсуждают.

– Не самый лучший вариант – первому же дружественному демону в Академии состоять в паре с сыном убийцы.

– Да почему, – отозвалась вдруг блондинка с соседнего ряда. – Демонша и сынок прихвостня демонов. По мне так – прекрасная пара.

– Вы бы хоть на новенькую свои предрассудки не распространяли, – тут же взвилась та самая рыжая девчонка, что врезалась в меня в коридоре.

– Ты бы помолчала, Кэти, – с угрозой в голосе посоветовал Дален.

Я же развернулась к напарнику.

– Что скажешь, Исаяя? – склонив голову набок, разглядывала спокойный, даже безмятежный профиль адепта.

– Что некоторые не умеют соблюдать назначенные целителем дозы, – пожал плечами Шурай. – Отец не виноват, что его открытие некоторые ушлые людишки решили употреблять как наркотик. Он-то просто создал обезболивающее. В больших дозах оно вызывает галлюцинации, в слишком больших – летальный исход.

– О как, – приподняла брови.

– Что, уже думаешь, где взять нового напарника? Вряд ли кто-то согласится с тобой поменяться. Поэтому я раньше один и работал.

– Ещё чего, – хмыкнула. – Это я не соглашусь меняться. Мой напарник – один из лучших. Не вижу смысла что-то менять.

Парень лишь покосился на меня, но ничего не сказал. Хотя, мне показалось, что он остался доволен.

После этого занятия наконец можно было сходить в столовую, куда мы с Тригом и отправились. Все мои новые одноклассники разбрелись по своим столам, я хотела пойти к раздаче, но Триг подтолкнул меня в зал:

– Иди, ищи столик, еды я возьму.

Ну да, ему это сделать гораздо проще, перед ним адепты разбежались буквально в разные стороны. Хотя, должна отметить, взгляды брат собирал не только негативные. Кое-где можно было расслышать даже вздохи восхищения, в основном от женской части, конечно. Кто бы спорил, там с одних волос подобной длины и густоты можно в обморок падать.

– Тир... Ноат! – раздалось вдруг в общем гвалте.

Я развернулась и с улыбкой посмотрела на машущего мне с дальнего стола Дая. Вся наша банда уже обедала, так что я, махнув Тригу, пробралась к ним, присела на свободное место на лавке рядом с Даем. Голоса за соседними столами моментально затихли, но я постаралась не обращать внимания, хотя заметила, как Йоль поёжилась от такого количества взглядов на их столик.

– Ну как, где учишься? За кем закрепили? Как тебе наша учёба? – тут же закидал меня вопросами эльф, сверкая своими золотыми глазами.

– Тебе безопасно вот так здесь находиться? – наклонил голову набок Орм.

– А рога тебе жить не мешают? – прищурилась Йоль.

– Мне же как-то не мешают, – раздался у меня за спиной густой бас брата.

И всё, народ можно выносить. Я, посмеиваясь, подвинулась, давая демону место на скамейке и принимая у него поднос со своей порцией обеда.

– Знакомьтесь, это – Триг, мой брат, – с улыбкой проговорила я и представила всех остальных Тригу.

– Настоящий тысячник, – с восторгом выдохнула Руш, чем заработала недовольный взгляд Орма.

– Настоящий, – подмигнул ей Триг, жуя. – Не нарисованный.

– Отвалили же тебе сопровождение, – оценил Дай.

– Да, не жалуюсь, – кивнула. – А с учёбой пока сложно оценить, но в принципе ничего невозможного нет. Кстати, Орм, я скоро тоже начну появляться на полигоне, будем чаще видеться. И да, ребят, мой домик семнадцатый в ряду служебных, приходите, я всегда буду рада вас видеть.

Еще немного потрещав, мы разошлись по своим делам. У меня в расписании стояло две пары артефакторики. Велись они всё в том же корпусе, что и травничество, только этажом выше. Но, в отличие от той аудитории-амфитеатра, в этой стояли стандартные парты. Поэтому я специально простояла в коридоре практически до самого начала занятия, чтобы не задавать вопросы про свободные места. На этот раз пустовала первая парта в самом левом ряду, так что туда я и приземлилась. Пока раскладывала вещи, ощутила, как парта под чем-то прогнулась. Резко повернувшись, увидела садящегося рядом Исаяю. Парень убрал сумку с парты на пол, с

невозмутимым видом раскрыл тетрадь и приготовился писать. Я же закрепила записывающий кристалл. Столь молчаливый сосед мне отлично подходил, не мешал записи. Учитель артефакторики стремительно вошёл в аудиторию под самый звонок, хлопая полами белого длинного халата. И, увидев, кто у нас преподает, я отвернулась, чтобы Эскель не заметил моей улыбки. Всё-таки хоть кто-то знакомый – мелочь, а приятно.

– Добрый день, группа, я – учитель Гарахи и буду вести у вас науку обращения и создания артефактов. Насчёт магических особенностей нашей новой ученицы меня предупредили, но я считаю, что и в создании артефактов ей стоит поучаствовать, а зарядить собранный артефакт и наёмный маг сможет.

Я кивнула, соглашаясь с ним. Дальше последовала вводная лекция, содержащая общие сведения курса. Второй парой была практика по тому же предмету, вёл её Эскель так же сам. И первую половину занятия я ловила на себе задумчивые взгляды преподавателя. Почему-то на лекции я его так не волновала. Или у него просто времени не было на меня так глазеть? Эскель постоянно проходил рядом с нашей партией, а потом и вообще зачем-то отсадил Исайю от меня, выдав мне дублирующий комплект инструментов. Выданное на занятие задание было достаточно банально: собрать основу для артефакта. Нам были даны деревянные дощечки и несколько камешков малой ценности. И тут началось что-то непонятное для меня. Сначала я все манипуляции пыталась сделать на обратной стороне дощечки, как оказалось. Эскель меня поправил только спустя минут тридцать, когда уже половина работы была сделана. Хотя, зуб даю, мужчина и раньше всё прекрасно видел, причем я была уверена, что именно так он мне и показывал. Потом столкнулась с другой проблемой: камни надо было располагать под определёнными углами. Какого-то инструмента для этого дела я не нашла, поэтому попыталась сейчас прикинуть на глаз, а потом всё подробно переспросить у Исайи.

– Учтите, – раздался вдруг голос Гарахи чуть ли не у меня за спиной, заставляя меня от неожиданности вздрогнуть и уронить один из камешков на пол. – Пока вы не сделаете основу так, чтобы я её принял, к дальнейшей практике допущены не будете.

Я с тихими матами полезла под стол, уже натурально злясь на учителя: ну вот зачем так орать именно рядом со мной?! Да ещё и перспектива провалить первую же практику доброты не добавляла. Выбираясь из-под парты, смачно врезалась рогами в столешницу. Перед глазами сверкнули искры, кто-то с ближних столов засмеялся.

– Да чтоб вас всех, – прошипела, поднимаясь и упираясь взглядом в стоящего рядом Эскеля.

– Ноат, вы знаете, что селенит надо располагать под углом в тридцать семь градусов? – с какой-то странной улыбкой спросил мужчина.

– А транспортёр есть? – буркнула, стремительно закипая.

– Нет, – с той же улыбкой ответил Гарахи.

– Тогда не знаю. Не знаю, как это сделать, – сдержав себя, сообщила я. Хотя раздражала меня эта улыбочка уже до белого каления.

– Попробуйте воспользоваться этим, – Эскель достал из моего набора инструментов что-то, напоминающее циркуль, и отошёл настолько стремительно, что я даже рта не успела раскрыть, чтобы спросить, а как этим вообще пользуются.

Помучившись самостоятельно и достигнув уже наивысшей точки кипения, я снова почувствовала присутствие за своей спиной.

– Ноат, – раздался вкрадчивый голос.

Я головы от заготовки не подняла, только кивнула, держа себя в руках из последних сил.

– Ноат...

Я всё ещё молчала, только чуть приподняла взгляд, упершись подошедшему мужчине в район груди.

– Тира...

– Да что, Эскель, что?! – взорвалась, вставая и оказываясь с ним лицом к лицу.

И только через пару секунд, смотря на его победную ухмылку, поняла, что позорно поддалась на провокацию и спалилась.

– Вообще-то, я не давал вам права называть меня по имени, – начал он, растягивая гласные. – Как и не называл его. В связи с дисциплинарным взысканием прошу вас после занятия присутствовать в холле известного вам учительского общежития, – в голосе звучала неприкрытая насмешка.

– Что, там же? – с кривой усмешкой тихо спросила я.

– Можете даже занять своё обычное место, – Эскель так же понизил голос, чтобы лишние уши его не слышали.

– Спасибо, на этот раз я предпочту кресло, – скорчила гримасу.

– Как вам будет угодно, – с издевательской почтительностью произнес Гарахи, отходя от моей парты.

Я рухнула на стул, откидывая в сторону заготовку – всё равно уже всё к Харашу завалено, так какой смысл суетиться? Да и без нормального объяснения, как всем этим пользоваться, мне работу не сделать, а минимальный ликбез тут не проводили. Видимо, для остальных эта информация новой не была.

Как только прозвенел звонок, Эскель так же стремительно, как и вошёл, удалился из аудитории. Выдохнула, покачала головой: в принципе, ничего такого страшного не произошло, хоть и некоторое волнение по поводу моего явления в общежитие испытывала.

– Вот это ты попала, – раздалось вдруг откуда-то сбоку.

Повернула голову: на меня с сочувствием смотрела рыжая Кэти. Что самое интересное, на этот раз Дален был с ней солидарен, как и все остальные.

– Нашла, что брякнуть, лорда Гарахи по имени вот так просто назвать, – покачала головой блондинка, чьё имя я ещё не знала.

– В Академии вроде как на звания не особо смотрят, – проговорила с некоторой вопросительной интонацией.

– Святая простота, – скривилась девушка. – Это у обычных не смотрят. А у королевских родов всё на лице написано, – с этими словами она встала и удалилась из аудитории. За ней потянулись все остальные.

– Может, с тобой сходить? – вдруг предложил молчавший до этого Исая. – Кстати, а что имел в виду лорд Гарахи, говоря, что общежитие учителей тебе хорошо известно?

– То, что я там уже несколько раз бывала по делам ещё до зачисления, – отмахнулась. Вот блин, дополнительные проблемы из-за этого Эскеля. Чего он ко мне привязался? И вот почему я его мысленно по имени называла? Лучше бы по фамилии, не спалилась бы столь жёстко. – Спасибо, но идти со мной не стоит, я разберусь.

– Ладно, тогда до завтра, – кивнул Шурай и поспешил к выходу.

Еще немного посидела, гипнотизируя стену, пока в двери не заглянул обеспокоенный Триг.

– Ты чего тут застряла?

– Иду-иду. Только надо будет в общагу к преподам зайти, – проворчала, собирая вещи.

– Это к учителям местным? Надо, так зайдём, – пожал плечами демон.

На улице уже стемнело, на траве зажглась местная «цветомузыка» для телепортов. Пока шли до общежития, во мне стал зарождаться иррациональный страх. Вроде бы и бояться-то особенно нечего, но всё равно нервирует.

– Чего ты дёргаешься? – недовольно спросил Триг, прекрасно видевший, что меня что-то гложет.

– Да Хараш его знает, – выдохнула, входя в холл и даже с некоторым интересом разглядывая картинку, раньше виденную мною только с четырёх лап.

Уверенно прошла к камину, села в одно из кресел. Триг пристроился за спинкой.

– Так сел бы по-человечески, – предложила я брату, кивая на второе кресло.

– Я – не человек, – хмыкнул демон. – Не суетись, мне так привычнее.

Учителя, находящиеся в холле, косились на нас, но подойти и задать вопрос из разряда: какого зорга вы тут делаете, – никто не пытался. Краем глаза я заметила, как мужчина в кожаном костюме боевого мага, выходявший из коридора, увидел меня и тут же коснулся рукой виска, а ещё через мгновение исчез. Такое поведение мне очень напомнило одного знакомого мага... это что же, я наконец-то увидела в Академии ещё хоть одного стража кроме Хэлмираша?

– Какие гости в нашей скромной обители, – раздался вдруг знакомый голос, заставивший меня улыбнуться.

Хакет традиционно занял своё кресло с бокалом в руке, кивнул брату.

– Триган, моё почтение, – и снова обратил свой взор ко мне. – Я уж думал, раз тебе дом купили, ты тут и не появишься.

Стало даже немного стыдно, ведь действительно, без Эскеля и не зашла бы. Ну, хоть какая-то от него польза.

– А ты сам в гости заходи, буду рада. Что попиваем? – кивнула на бокал. – А то сейчас уже на нюх не определяю.

– Не поверишь, но обычный чай. Твоими стараниями, всю подготовительную часть я закончил, теперь вот жду сам объект, – хмыкнул мужчина.

– То есть, твоя невеста прибудет сюда? – загорелась я. После рассказа мага мне очень хотелось увидеть золотую алларийку в её взрослой форме. – Познакомишь?

– Непременно, – отсалютовал мне бокалом Хакет. – И что-то ты за собой публику притягиваешь определённую, – задумчиво проговорил маг, смотря мимо меня.

Не успела обернуться, как на спинку моего кресла легла рука, Рейн склонился, практически шепча мне в ухо:

– Что ты тут делаешь?

– Я спалилась перед Эскелем Гарахи, и теперь...

– Надо же, сколько здесь народу собралось, у вас величественное сопровождение, адептка Инс-Наур, – раздался уже набивший мне оскомину своей непередаваемой интонацией голос.

– Вызывали, учитель Гарахи, – криво улыбнулась, но встать с кресла навстречу мужчине не стала принципиально.

– Эскель, – Рейн нахмурился, переводя взгляд, полный непонимания, с меня на мага.

– В чем дело, Гарахи, что за сборище? – откуда-то из-за спины вышел Хэлмираш, хмуро окидывая нас всех взглядом. Вот что угодно на кон ставлю, тот страж к нему бегал.

– Вообще-то, я звал одну только адептку. Но почему-то явились вы. Из чего я делаю вывод, что все присутствующие осведомлены о том, что наша новенькая уже давно бегаёт по Академии, только раньше была в другом амплуа, – Эскель облокотился на спинку кресла Хакета.

Хэлмираш махнул рукой, и нас как будто отрезало от звуков окружающего мира.

– Эскель, что за блажь? Дориарх одобрил её нахождение, она занесённая, – поморщился Рейн.

– Это я уже и без ваших слов понял, – пожал плечами Гарахи.

– Тогда зачем... – подал голос Хакет.

На этом моменте я из разговора выпала, отвлечённая словами склонившегося ко мне Рейна:

– Ноат, держись от него подальше.

– Он – мой преподаватель артефакторики, так что это физически невозможно, – прошептала в ответ.

– Поверь мне, тебе лучше с ним общаться и быть как можно меньше.

– Почему?

– Помнишь того мага, для эксперимента которого похищались оракулы, – дождавшись моего кивка, маг продолжил, – это был сводный младший брат Эскеля – Оркус Гарахи.

Мурашки пробежали по позвоночнику, взгляд невольно метнулся к Эскелю.

– ... поэтому подобный эксперимент мне крайне интересен, – заканчивал свою аргументацию старший Гарахи.

– Дело ведь не только в твоём интересе, – сощурился Хэлмираш, сверля взглядом артефактора. – И не в Оркусе.

Я вздрогнула при упоминании этого имени.

– Дело в твоём даре? – Хакет поднял голову, изогнув шею и посмотрев на Гарахи.

– Что ты видел, Эскель? – взгляд Хэлмираша потяжелел.

Лицо Гарахи на секунду озарилось таким азартом, что я поверила в кровное родство того сумасшедшего мага Оркуса и Эскеля. Взгляд учителя, чьи глаза сейчас все меньше напоминали человеческие и всё больше – алларийские, упёрся в меня. И Гарахи проговорил, глядя мне в глаза:

– Её ближайший кровный родственник будет очень сильно влиять на судьбу человеческого государства в будущем. Конкретно, на саму императорскую семью. И ещё, она сама в будущем сильно повлияет на судьбу моего младшего брата.

– Она уже на неё повлияла, – напомнил Хакет.

– Нет, я говорю о будущем. Они ещё встретятся.

– Это невозможно, – с какой-то странной злостью выговорил Рейн.

Эскель пожал плечами, на секунду прикрывая глаза и возвращая им нормальную форму.

– Я сказал лишь то, что видел. Как работает мой дар, все вы знаете, я ещё ни разу не ошибался со времён выпуска. И вообще, я хотел бы поговорить с адепткой наедине, как и предполагалось ранее. Никто не против?

– Я против, – раздался позади меня ленивый голос Трига.

Гарахи вздохнул.

– Ладно, и вы тоже, пройдёмте в мои комнаты, там мы сможем поговорить без посторонних.

Я поднялась, несколько обескураженная заявлением Эскеля о моём будущем. Остановить меня попытался только Рейн, но Хакет покачал головой, преграждая ему путь.

– Пусть они поговорят.

А я уже спешила за Эскелем по коридору. Маг придержал передо мной дверь в свои апартаменты, пропуская вперед. Триг вошёл последним.

– Итак, – Гарахи взял со стола два явно заранее заготовленных стакана и один протянул мне. – Я вообще-то не планировал распространяться по поводу своего видения, но стражам сложно отказать. Присаживайтесь, – он указал нам с Тригом на диван.

– Обращайтесь ко мне на «ты», пожалуйста, а то от этой официальщины меня немного подташнивает, – честно попросила.

Мужчина хмыкнул, кивнул.

– Что ж, тогда и я даю тебе разрешение называть меня по имени, но только не в относительной близости от адептов. Субординация, сама понимаешь.

– Конечно. Просто вы все тут не выглядите особенно старше меня, а ваши имена я, как правило, знаю ещё до того, как вы представитесь. Ведь я действительно здесь уже довольно давно. А уж с этими вашими титулами и подавно не привыкла обращаться, – махнула рукой и тут же жадно посмотрела на мага. – Я понимаю, что ты не хотел делиться подробностями о своём видении, но можешь объяснить хотя бы, что ты подразумевал под ближайшим кровным родственником? Пожалуйста.

– Даарена, наверное, – хмыкнул Триг. – Только с трудом себе представляю его влияние на императорскую семью. Если только ветвь резко не поменяется.

– Ты неправ, демон. Я имел в виду именно то, на что так надеется Ноат, – Эскель подмигнул мне.

– То есть, – выдохнула. – Ты хочешь сказать, что у меня будут дети? Серьёзно? В этом мире? – я ошарашенно моргала, пытаюсь уместить эту новость в своей голове. – Это ж где такой извращенец найдётся?

– Не прибедайся, ты довольно обаятельная, – вздохнул мне волосы брат.

– Триг!

– Молчу.

– А как твой дар действует? Ты действительно не мог ошибиться?

– В твоём окружении есть один занимательный эльф с похожим даром, – с улыбкой проговорил Эскель, отпивая из бокала. Я рефлексивно повторила его движение, с удовольствием чувствуя вкус какого-то травяного чая. – Так вот, мой дар ещё уже. Но он достаточно отшлифован, я не ошибаюсь. Но вижу гораздо дальше во времени, поэтому между современностью и моим видением может пройти несколько десятков лет. И у меня это не столько вспышка с картинкой, сколько ощущение, что этот индивид, рядом с которым я нахожусь, в будущем столкнётся с чем-то довольно конкретным. Поэтому ты меня и заинтересовала ещё с самого первого твоего тут появления, рядом с тобой я ощущаю, что ты будешь как-то связана с сильными мира сего. К сожалению, добавить больше ничего не могу.

Выдохнула, вспоминая, что, в самом деле, каждый раз, как мы пересекались с Эскемем, мужчина подолгу задерживал на мне свой взгляд.

– Но позвал я тебя действительно не за этим, – вернул серьёзную ноту разговору Гарахи.

– Это из-за твоего младшего брата? – в животе похолодело. Улыбка быстро сошла с моего лица.

– Да, из-за Оркуса. Во-первых, я хотел, чтобы ты не связывала нас с ним. Из-за того, что с ним произошло, я не стану относиться к тебе как-то негативно, всё-таки мы были не настолько близки, чтобы на мне отразилось его изгнание. Во-вторых, мне хотелось бы, чтобы ты поняла, что мой брат не какой-то бесчеловечный монстр, он – учёный. До мозга костей. Будь он просто маньяком, каким пытается его выставить Вэйджер, то сам Рейнгар был бы уже мёртв. Но нет, Оркус в ходе эксперимента понял, что окончательного результата не получится, а потому не видел смысла в ненужных смертях. И вернул всё на свои места. Да, некоторым это кажется слишком жестоким, но есть такое понятие, как необходимая жертва. Рамки этого определения у моего брата несколько расширены, но он не безумец.

– Хочется, конечно, с патетикой заявить, что любая жизнь бесценна, но я тоже в некотором роде учёный, поэтому промолчу. Хотя, его методы всё равно для меня неприемлемы, – пожалала плечами. – Я ведь и убить его тогда могла.

– Я понимаю. И не прошу его принимать или прощать, просто не ненавижу.

– Это пожалуйста, – натянуто улыбнулась. – Ненависти к твоему брату у меня нет, всё-таки в итоге все живы. Да и мне кажется, что заправлял там всем далеко не он.

– Да, у меня та же версия была, её я использовал как основную в паре с тем, что никто не пострадал, при защите Оркуса в суде.

– Ты был его адвокатом? – нахмурилась я.

– Именно, это моё второе образование, с магией не связанное. Люди моего круга одной профессией обычно не обходятся.

– Да, кстати, меня даже в классе пожалели, что я умудрилась к тебе обратиться без приставки «лорд», так что там с твоим родом конкретно? – полюбопытствовала.

– Мой род на данный момент наиболее приближен к трону. Мой отец – личный советник императора. И я планирую занять это место со временем.

– О как, – хмыкнула.

– Какая милая реакция, – ответил мне фирменной улыбочкой Эскель. – Ладно, завтра ещё на занятия и тебе, и мне. Так что свободны, адептка Инс-Наур.

– Благодарю за чай, – кивнула, вставая. – И спасибо, что всё-таки рассказал про видение, – проговорила я уже тише.

– Не за что, – так же тихо и серьёзно отозвался мужчина.

Мы с Тригом вышли в уже опустевший холл, только Хакет ещё одиноко сидел у камина.

– Уже уходишь? – повернул ко мне голову маг.

– Да. Завтра рано вставать. Учёба выматывает, – усмехнулась.

– И не говори, приходится тут всяких синекожих обучать, – состроил рожу Хакет.

Я рассмеялась.

– Жду в гости.

– Всенепременно.

На улице уже совсем стемнело, телепортационные огни, освещающие наш путь, горели особенно ярко.

– Красиво тут, – глубоко вдохнул ночной воздух Триг.

– Согласна. В Цитадели с лишней подсветкой туго.

– Это точно. Надо будет завтра взять с собой новую книжку.

– Да, кстати, – повернулась к брату на ходу. – Давно хотела тебя спросить, чем ты занимаешься, пока я на занятиях?

– Читаю в основном, – пожал плечами демон. – Либо разминаюсь, если в коридоре никого нет.

– Прости, что тебе вот так приходится торчать там, – вздохнула.

– О, перестань, я же в отпуске. Такое времяпрепровождение для меня отдых.

– Ладно, тогда расслабляйся, – улыбнулась, заходя в дом.

Глава 6

Так и потекла моя новая размеренная жизнь. Кроме уже известных мне трёх учителей, я познакомилась с миссис Аделиной Оскальд – она вела теорию строения тел. Она же, кстати, и являлась главой целительского отделения. Практику по строению тел вёл довольно привлекательный эльф Аскатель Этриус, чем вводил в диссонанс всё женское население целительского крыла: по преподу многие страдали, но вот сам предмет, где иногда приходилось копаться в различной степени свежести трупах или разглядывать органы на учебных пособиях, нравился далеко не всем. Особенно негодовали адепты с сильным целительским даром, почему-то считающие, что магические способности компенсируют им недостаток знаний.

Группа постепенно привыкала ко мне, а я к ним. Понемногу со всеми перезнакомилась, но близких друзей не приобрела, да мне, собственно, своих старых хватало с головой. Из-за холодов собираться нашей банде на поляне стало несколько неудобно, но ведь у меня же был свой дом! Так что Триг теперь с улыбкой мог наблюдать наши посиделки, сидя у камина в некотором отдалении.

Спустя три недели учёбы Хэлмираш вызвал меня на полигон. Пар у меня в тот день было мало, поэтому после обеда я уже торчала на площадке с неизменным Тригом за спиной и с удовольствием смотрела на занятие боевиков. Сегодня это были стихийники пары вода-земля, среди них я с радостью заметила Руш. Девушка не была среди первых звезд, но держалась на импровизированной полосе препятствий, которую сейчас проходила её группа, весьма неплохо. Хэлмираш прохаживался вдоль полосы, наблюдая за учениками. А вот один из первых прибежавших, внушительного такого вида парень, обладатель коротких чёрных волос и бледной кожи, с какой-то странной агрессией следил за остальными.

– Да толку-то так бегать?! – взорвался он наконец, когда Хэлмираш ушёл в дальнюю часть препятствий. – Нам должны натаскивать на нормальных противниках!

– И чего ты опять начинаешь? Каждый день от тебя это слышу. Ну и кого ты в противники хочешь? – с иронией сощурился рыжий эльф рядом с ним.

– Да хоть орков! Или демонов, на худой конец! Нам про них столько рассказывают, пугают, как детей. А толку-то с тех демонов?

– Ну так, говорят, парочку уже завезли в Академию, – рассмеялась усевшаяся на землю рядом с говорившими девушка. – Вроде как даже настоящий воин есть. Иди, попросись к ним, раз так невмоготу.

– Воин, – скривился темноволосый. – У них же всё по яркости татуировок понятно. Видел я его, рисунки у него синие – значит, какая-то мелкая сошка, вот красные там или ярче – я бы поговорил. А так ещё и за угрозу жизни гостя паразита на меня повесят.

Мы с Тригом переглянулись, демон вздохнул. Потом вдруг начал растягивать завязки на рубашке.

– Эй, ты чего? – вылупилась я, когда эта рубашка полетела мне на руки вслед за плащом.

– Пойду принимать зачёт по теории культуры и особенностям расы демонов, – с улыбкой проговорил Триг, расправляя завязки на штанах и делая их свободнее, а я-то всё думала, чего у них одежда такая чудная. – Их преподаватель явно схалтурил, пропустив этого человека дальше.

И пошёл к ребятам, на ходу меняя ипостась. Я рванулась его остановить, ведь Хэлмираш за такую демонстрацию головы нам поотрывает, но куда там. Первой его заметила девушка, сидевшая на земле, вскрикнула и молнией метнулась на несколько шагов в сторону. Парни резко обернулись и застыли.

– Неуважаемый адепт, я тут ослышался, или вы сомневаетесь в яркости цвета тысячников? – с издёвкой в голосе прорычал Триг, полностью перейдя во вторую ипостась. С кры-

льями, хвостом, двумя парами глаз и развевающимися длинными чёрными волосами смотрелось более чем внушительно.

После такого рыка не заметить демона было уже невозможно. Со стороны адептов раздался женский визг, пара алларов, что стояли чуть в стороне, с разворота заняли оборонительные стойки, призывая ближайшую воду и формируя из неё оружие. И только в глазах Руш плескалось восхищение, девушка широко улыбалась.

– Грем, на пересдачу зачёта по культуре демонов, скажешь Сулешу, что я настоял, – раздался хриплый голос Хэлмираша, материализовавшегося недалеко от Трига, заставивший меня вздрогнуть и вжать голову в плечи. – Минк и Сантар, – страж кивнул на алларов в стойках. – Плюс за правильную реакцию. Остальным иметь в виду, что на демона в боевой трансформации реагировать надо именно так. И, – мужчина поморщился. – Кто-нибудь, приведите Дею в чувство и передайте, что ей назначены исправительные работы. А теперь всем, – Хэлмираш указал на Трига. – Вот так выглядит представитель армии демонов в звании тысячника. Среди действующего состава это высшее звание, до которого можно дослужиться за счёт старания и общих возможностей.

– Простите, но зачем он тут? – раздался слабый девчачий голос. Кажется, это была та самая Дея, что хлопнулась в обморок при виде Трига.

– Затем, что вам пора знакомиться с реальностью. Мир меняется, демоны больше не в изоляции. Пришло время изменить свои взгляды, а потому, пока господин Майраш присутствует на территории Академии, он будет вести у вас прикладные пары по боёвке. Так что, адепты, знакомьтесь с учителем Триганом Майрашем.

Триг с улыбкой уменьшился до нормальных размеров. Быстро накинул рубашку, поспешно протянутую мной, блеснул своими спортивными формами и заставил меня, наблюдающую за загоревшимися глазами некоторых представительниц слабого пола, нервно захихикать в кулак.

– Добрый день, адепты. Я рад попробовать себя в роли учителя в вашей Академии. На занятиях мы будем отрабатывать связки работы в паре с демонами или же против них. Я расскажу об особенностях нашего ведения боя и прочих отличиях. Ну и, надеюсь, мы сможем перебороть предрассудки насчёт представителей моей расы, – он отвесил галантный поклон в сторону вздрогнувшей Деи.

– Слушайте, – Хэлмираш снова взял слово. – Сейчас всем пройти на второй полигон, Сантар, проводи учителя Майраша. Увидимся в конце занятия. А ты за мной, – негромко бросил он мне, проходя мимо.

Сглотнув, кивнула.

– Секундочку, – метнулась к Тригу, прошипела. – Вы что, заранее обо всём договорились? И ты молчал?!

– Да там всё в подвешенном состоянии было, вот и не говорил. Хэлмираш до последнего не давал добро, но после разговора с Дориархом вроде как разрешил. Ты не представляешь, сколько его стражей сейчас стянуто ко второму полигону, – так же тихо ответил брат, забирая из моих рук плащ.

– Ты там поаккуратнее, что ли, – всё ещё нервничая, бросила я.

– Ты за них беспокоишься или за меня? – хохотнул в своей привычной манере демон. – Не волнуйся, я же не просто тысячник, я – инструктор. Так что всё будет в порядке.

– Я долго ждать буду? – вот Хэлмираш вроде даже голоса не повышал, а пробрало мгновенно.

– Всё, иду! – тут же рванула к нему.

Мы отошли к соседней площадке, состоящей из довольно значительного бегового круга, с небольшой полосой препятствий по центру.

– Пока моя группа занята, я смогу позаниматься с тобой. Так и будет происходить в будущем, расписание мы ещё обговорим, – проговорил Хэлмираш, вынимая из кармана какой-то кристалл и становясь у кромки беговой дорожки. – Ввести тебя в группу боевиков пока нет возможности. Итак, урок первый.

Страж даже взглядом не повёл, а в меня врезался воздушный поток, я взмыла над землей и с размаху приложилась спиной о ближайшее дерево, воздух из лёгких вышибло мгновенно. Поток тут же исчез, позволяя мне кулем упасть на землю. В глазах потемнело, я сипела, пытаюсь сделать хоть один вдох, но воздух в лёгкие не проходил. В голове как будто колокол звенел.

– Урок первый, – повторил голос Хэлмираша где-то надо мной, прорвавшись через эту какофонию. – Ты теперь – не боевая собака. Ты вообще ничего о бое не знаешь. Угроза твоей жизни, боль достаточной терпимости, чтобы мы рискнули тебе её причинить, всё это твоей трансформации не вызовет.

– Откуда ты знаешь? – прохрипела, отвоевав наконец немного воздуха.

– Всё это шаман демонов проверил ещё в Цитадели. Сейчас я в этом убедился лишний раз. Была мысль проверить болевые пороги не у тебя, а у твоего демона, Триган даже согласие дал, но Дориарх против.

– Пытать Трига? На моих глазах?! Да вы там совсем обезумели?! – рыкнула, резко вставая и, не замечая боли, схватила Хэлмираша за ткань куртки.

– Чувствуешь вторую ипостась? – спросил мужчина холодно, не обращая внимания на мои потуги.

Я прислушалась к себе, покачала головой: того же ощущения, как тогда при погоне, у меня не было.

– Вот и ответ. А подвергать смертельной опасности тебя или Тригана я не буду, оно того не стоит.

– Премного благодарна, – скривилась, выпуская куртку стража из рук.

Хэлмираш окинул меня взглядом, кивнул на отсыпанный круг.

– Бегом. Без остановок. Пока будет хватать сил. Вперёд!

И я сорвалась с места, сбегая на круг, лишь бы оказаться подальше от стража. Правда, как оказалась подальше, так и приблизилась, пробегая мимо. Первые несколько оборотов вокруг поля дались мне легко, тело согрелось, голова прояснилась. Даже настроение улучшилось, несмотря на «приколы» Хэлмираша. Физическая нагрузка всегда влияла на меня благотворно. Кругов через семь появились первые признаки усталости, лёгкие начали гореть, мышцы забиваться. Хотела притормозить, но прозвучал голос:

– Команды останавливаться не было!

И я снова несусь во весь опор. Уже и дышать больно, и в боку колет, однако, пока ещё двигались ноги, бежала. Но вот правый кроссовок зарылся особенно глубоко в песок, и я кубарем полетела в траву рядом с дорожкой. Сплеывая землю и горькую слюну, с хрипом дышала, лежа пластом, не в силах даже голову поднять.

– Неплохой результат. Для человека. Но демоны могут больше. Будешь бегать здесь каждый день по пятнадцать кругов. Как наберёшь форму, начнется обучение самообороне. Заниматься в моём присутствии или при Тригане, без сопровождения не передвигаться.

– Да помню, и так даже общественным туалетом воспользоваться не могу, не тянуть же Трига в дамский! – прохрипела я, кое-как приподнимаясь на локтях. Понятное дело, что Академии не нужен скандал с Южной Цитаделью, поэтому такие правила, но не перебарщивают ли они?!

– Вставай.

Матеря про себя Хэлмираша и всю его родню до седьмого колена, собрала своё тело сначала в кучку горизонтальную, а потом и в вертикальную. Дышала, как выброшенная на берег рыба, разве что жабрами хлопать для полноты картины не хватало.

Хэлмираш развернулся и пошёл обратно к полигону. Я поплелась за ним, пытаюсь не обращать внимания на зайчиков в глазах.

– Потом, считаю, тебе будет полезно приспособиться к какому-нибудь виду оружия. Есть предпочтения? – не оборачиваясь, спросил страж.

– Время на подумать дашь? – с тоской спросила я.

– Две недели.

– А из чего выбирать?

– Меч. Одноручный, полуторный потянешь. Ножи. Лук. Кинжалы. Копье. Спроси у Орма, он может посоветовать, что лучше.

– Хорошо, – вздохнула. Вот не фанат я всего этого...

Мы молча дошли до полигона. Глянув на происходящее там, я нахмурилась: адепты группы Хэлмираша, выстроившись в шеренгу, запускали в уворачивающегося демона различные боевые заклинания. Особые проблемы, правда, Тригу они не создавали, дымка тени вокруг его тела была еле заметна.

– Ну и зачем он это делает? – проворчала я вслух.

Вопрос задумывала как риторический, но неожиданно услышала ответ:

– Разряжает обстановку. Многие адепты в группах, что ему дадут, будут относиться к нему с агрессией. Детей мало волнует, что этот конкретный демон ничего их родам не сделал, многие просто воспитаны в таком ключе. А если сейчас они выпустят пар и поймут, что демон с татуировками тысячника – это совершенно не их уровень, то найти точки взаимодействия будет проще.

– Хэл, вот что хочешь говори, но это уже не дети. И за свои действия им пора отвечать самим, а не прикрываться родом, – покачала головой.

– В том числе и для этого твоего демона попросили заняться группами. Хотя бы несколькими.

– Как ты вообще на это дал согласие? – спросила, переведя взгляд на напряжённо наблюдающего за происходящим на площадке мужчину.

Какое-то время страж молчал, но всё-таки в итоге заговорил.

– Сначала я был против. Полностью и безоговорочно. Но Дориарх прав, стоит брать пример с тебя.

– То есть? – непонимающе нахмурилась.

– Для тебя нет деления на расы, ты на нас всех смотришь одинаково. Тебя интересует только личность каждого, а не его принадлежность к какой-либо расе или роду. Мир действительно меняется. И Дориарх хочет опередить остальные магические сообщества в вопросе сотрудничества с демонами. Поэтому он так в тебе заинтересован, с практической точки зрения. Ты можешь объединить демонов с Академией. Тем более что в братьях у тебя теперь такие раскрашенные демоны.

– Да, я просто самое полезное приобретение для Академии, – иронично хмыкнула. – Ты, наверное, в восторге от такой идеи объединения.

Хэлмираш перевел тяжёлый взгляд с происходящего на полигоне на меня.

– Это непросто. Но даже для меня это полезно. Тем более что из демонов у нас пока только ты да Триган. А о тебе я знаю многое, да и демонесса ты только внешне. А если бы я специально выбирал кого-нибудь в специалисты по налаживанию отношений, то вряд ли смог подобрать кого-то более подходящего, чем этот демон.

– Даарен – не дурак, знал, кого отправить.

– Это точно.

– И ты доверишь ему адептов? – я внимательно следила за реакцией стража. Потому что очень сомнительно, чтобы человек с его-то фобией реально так просто согласился на демона-учителя.

– Одного я его не оставлю, – медленно выговорил Хэлмираш, снова наблюдая за занятием. – Но какая-то квота моего доверия у него всё-таки есть.

А Триг тем временем уже что-то объяснял собравшимся вокруг него выдохшимся студентам, затем махнул рукой, отпуская группу. Адепты все, как один, повернули головы и посмотрели в нашу сторону, Хэлмираш повторил жест Трига, и ребята двинули к корпусу, а Триг поднялся к нам на пригорок.

– Хорошие дети, – улыбнулся демон.

А меня перекосило:

– Да какие это дети?!

– Для наших долгоживущих рас это – дети, – потрепал меня по голове брат. – Смирись. Это ты у нас маленькая и взрослая одновременно, – и обратился уже к Хэлмирашу. – Подожди, я Ноат отведу домой и вернусь, покажешь остальные группы, что ты мне приготовил на сегодня.

Страж кивнул в ответ, Триг взял меня за руку, и мы направились в сторону дома.

– Ну и как тебе? – тут же начала я пытаться брата.

– Да нормально. Злобноватые они, конечно. Но демоны злиться и сильнее умеют, особенно, когда к новому цвету стремятся, а я таких и тренировал, так что справлюсь. Тебе-то как? Такое ощущение, что Хэлмираш тобой лес подмёл, – с этими словами Триг вынул у меня из волос веточку и продемонстрировал мне.

– Почти, – криво улыбнулась.

– Демонов так и тренируют.

– Справлюсь, – отмахнулась. – Пока всё равно только бегать буду.

Дальше шли молча, думая каждый о своём. Триг довёл меня до дверей, посмотрел, как я захожу внутрь и ушёл. Я же поднялась в кабинет, положила на стол сумку, из которой осторожно извлекла свою первую правильную заготовку по артефакторике: Эскель помог разобраться с инструментами. Со вздохом вынула горсть записывающих кристаллов: с письмом я уже почти подружилась, только вот скорости, чтобы успевать за лекторами, мне явно не хватало. Предстояло быстро заточить то, что Триг приготовил на ужин ещё с вчера, и садиться за уроки.

Глава 7

Человек такое создание – он ко всему привыкает. А так как внутри я всё ещё человек, то постепенно привыкла к происходящему. Даже к такой специфической учёбе. Хотя иногда всё равно умудрялась прибегать к Тригу с занятия по строению рас и кричать что-то вроде:

– Ты представляешь, а у демонов две полноценные печени!

– Да ты что! – выпучивал на меня глаза демон, и мы оба смеялись.

К возросшим физическим нагрузкам тоже привыкла. Тренер из Хэлмираша – мечта культуриста. Абсолютно бескомпромиссный, но рядом с ним ты почему-то можешь больше, чем сам от себя ожидаешь. Бегала больше, чем при Триге, прыгала, отжималась, даже полосу препятствий со временем подключили. Общается Хэл, конечно, рублеными фразами какими-то, но всё объясняет доходчиво. Когда посчитал, что готова физически, начал давать уроки самообороны, обучать приёмам. Этого момента я поначалу боялась, учитывая, каким образом страж может обучать. Но нет, на этот раз всё происходило относительно мягко. Удары он лишь обозначал, ставил технику и только постоянно добавлял, что демоны бьют гораздо сильнее. Через неделю с начала тренировок по самообороне Хэлмираш подключил к моим занятиям Орма. И первые пару раз для меня устраивались демонстрационные бои. Честно, я засматривалась. Зрелище потрясающее, с детства люблю хорошие боевики с качественными постановками драк. Учитывая, что Орм вымахал ещё больше и теперь был с Хэлмираша не только ростом, но и по ширине начал догонять.

В присутствии Орма Хэлмираш как будто добрел. Больше говорил, сокращал дистанцию. А у Орма оказалось недюжинное количество терпения. Хэлмираш показывал приёмы, которые мне нужно было изучить, и уходил, оставляя полуорку тревожный талисман на всякий случай. А Орм раз за разом отрабатывал со мной движения.

– Ты стала совсем редко появляться на поляне, – проговорил он как-то, когда мы, традиционно стоя друг к другу спинами, переодевались после тренировки. Общими раздевалками мы по умолчанию не пользовались, меняя одежду тут же, на тренировочной поляне за деревьями. – Не можем же мы всё время у тебя собираться.

– Учёбы много. Я ещё медленно пишу, поэтому после занятий приходится все лекции с кристаллов переписывать вручную, – пожаловалась парню. – Как у всех там дела? Как у вас с Руш? – уточнила осторожно. Всё-таки из-за моей загруженности ребята сейчас чаще собирались без меня, и я немного потеряла связь с течением их жизней.

Орм глянул настороженно, но потом кивнул:

– Хорошо.

– Я рада, – улыбнулась. – У остальных как?

– Даю весело: Йоль привела своего сводного брата. Чистокровного аллара, вот они теперь с Даем вдвоём по деревьям лазят. Тебя не хватает.

– Так чаще приходите в гости! Будете сидеть рядом, пока я лекции пишу, – предложила, подхватывая с земли мантию. Да, скоро совсем похолодает, и так переодеваться на воздухе уже не получится.

– Чтобы ты ошибок наделала или вообще ничего не написала, – хмыкнул полуорк. – Нет уж, давай сначала входи в ритм, а потом уже частые гости. Тебе вылетать нельзя, ты же тут за престиж демонов отвечаешь, – как-то странно покривился Орм.

Но я уже давно обратила внимание на один нюанс, а потому разгадала причину его гримасы и впечатала ладонь в лицо.

– Ты только не думай Руш к Тригу ревновать, – простионала.

Орм вздохнул.

– О, да перестань! У неё ж банальное восхищение тысячником, как профессионалом. Ничего более.

– Да понимаю я, – раздраженно мотнул головой полуорк. – Просто... это что-то из области инстинктов. Он сильнее меня, и я не смогу доказать своё превосходство, если...

– Да кто от тебя вообще этого потребует? Уйми свои инстинкты и перестань на Трига волком смотреть в столовой. Лучше пару уроков у него попроси, Руш оценит.

Орк как-то странно дёрнул плечами, но обещал подумать.

Хэлмираш на таких занятиях появлялся только под конец, но каждый раз умудрялся что-то такое подсмотреть и обозначить нам наши ошибки. Если честно, это действовало на нервы. И как-то раз мы его подкараулили, и, не сговариваясь, бросились на мужчину, как только он материализовался в своей привычной точке. И, конечно, тут же оба полетели в стороны: Орм хорошо так впечатало в дерево, а меня просто прокатило по земле. Но мы не сдались. Встали и снова ринулись в бой. Сценарий повторился ещё несколько раз, тогда я пошла на отчаянный шаг, вцепившись Хэлмирашу в руки, а Орм догадливо бросился ему под ноги. И вся наша конструкция повалилась на траву. Мы с полуорком, переглянувшись с разных сторон от стража, заржали конями, кое-как дыша. Отсмеявшись, я приподнялась на локтях и с некоторой опаской глянула на Хэлмираша. И наклонила голову набок, видя такую непривычную улыбку на его лице. Неявную, только намечившуюся чуть приподнятыми уголками губ, но всё-таки уловимую для того, кто уже достаточно долго с ним близко общается. Рефлекторно улыбнулась во все тридцать восемь, а именно столько имеют демоны, зубов.

– Долго планировали? – спросил Хэлмираш, не поднимаясь с травы.

– Секунды две, – хмыкнула я.

– Ладно, слазьте с меня, – стряхнул наши конечности мужчина, встал. – Хорошая практика, – кивнул он на лежащих на траве нас. – Но противника надо подбирать правильно.

– А мы сразу на лучшего, – нахально сощурилась.

Страж усмехнулся, кивнул подошедшему Тригу и исчез.

Из предложенного списка оружия я, поговорив с Ормом и Руш, выбрала лук. Поэтому теперь к нашим тренировкам добавились ещё и занятия с оружием. Хэлмираш подобрал мне лук по руке, красивый такой, тёмно-коричневый и резной. Руш одолжила пару перчаток для новичков, чтобы пальцы с непривычки не порезала о тетиву. На нашей скрытой ото всех поляне страж приспособил мишень, выдал мне колчан с десятью стрелами. Стрелы для меня были ресурсом не возобновляемым, так что поначалу я очень много бегала, после каждого промаха разыскивая эти пернатые палки в кустах. На тренировках с луком мы с Хэлмирашем начали немного разговаривать. То есть не только командами типа: упал, отжался – так точно. Страж понемногу посвящал меня в историю лука, мои действия провоцировали его на сухие поучительные рассказы из жизни и опыта работы с лучниками. Как-то незаметно перешли на самого Хэлмираша. Оказалось, что один нож он носит только на территории Академии, а основной его боевой стиль рассчитан на два ножа, и второй, с другим камнем-накопителем, хранится у него в башне. Сам страж тренировался в основном ночами, днём времени на себя у него банально не было. На вопрос, когда же он спит, мужчина только криво усмехнулся.

На одно из таких индивидуальных занятий вдруг забежала моя учительница по практике травоведенья. Я опустила только натянутый лук, сняла с тетивы стрелу, как учила местная техника безопасности, думая, что дама пришла ко мне, но ошиблась. Мадам Бошар стремительно подошла к стоящему рядом со мной Хэлмирашу, вручила ему какие-то бумаги.

– Вот, Хэл, это на сегодняшнем собрании раздавали на подписание. Ты уже третье еженедельное пропускаешь, Таисия возмущена.

– Спасибо, Рита, – мужчина перенял бумаги, углубился в чтение.

– Подпиши, так я сразу унесу, чтобы она на тебя потом не ворчала, – стражу мадам Бошар мило улыбнулась, а вот меня окатила внезапно полным презрения взглядом.

Эм, что-то я не поняла, за что... Стоп, третье еженедельное собрание? Три недели мы как раз луком и занимаемся. Упс. Видимо, я встаю Хэлмирашу поперёк расписания.

Между тем страж просмотрел бумаги, вернул их женщине, снова поблагодарив. И развернулся ко мне:

– Я давал команду отдыхать?

– Никак нет, – хмыкнула, снова прикладывая стрелу и натягивая тетиву.

А следующий день я уже давно ждала с предвкушением: первая выездная практика по травоведению. Для всего курса были организованы порталы, каждую группу отправляли на небольшую полянку, где мы, в присутствии сопровождающих, должны были насобирать определённый гербарий, а потом дома описать его по систематике и расписать свойства и рецепты, где каждое из растений применяется. Что интересно, готовить потом отвары мы будем тоже из самолично собранных вершков-корешков. У меня аж руки чесались, я разве что не пританцовывала. Настроение в этот пусть и прохладный, но солнечный день, мне попыталась испортить учитель Бошар своим недовольным взглядом, но я мысленно отмахнулась: ну не нравлюсь я ей, пусть это будут её проблемы. Где-то на задворках сознания проскочила мысль, что раньше ко мне Бошар относилась вполне нормально, пока вчера не поняла, где пропадает Хэлмираш вместо собраний.

Но я не стала заострять на этом внимание, тем более что с нами Бошар не шла, нас сопровождали куратор Мюррей и пара стражей с мечами на поясах. Нас, как в школе, поставили парами, и мы небольшим отрядом промаршировали в портал. А очутились мы в лете. Не знаю, в какую сторону нас перенесли, но здесь было существенно теплее, чем в Академии. Поляна, на которую нас телепортировало, была залита солнцем и блестела свежей зеленью.

– Итак, группа, вот ваши задания, разбирайте списки и работайте, – сказал Сатар, раздавая листы.

Только начала читать заявленный список, как Исаяя клещом вцепился мне в руку и потащил куда-то в сторону леса.

– Пойдем, я уже наизусть знаю, что нам надо. А зубатку нужно собирать быстрее, она не любит солнца и уйдёт под землю, у нас осталось минут двадцать максимум.

Без споров устремилась за ним, в таких вопросах я подчинялась парню безоговорочно. Триг, приглушённо ругаясь, полез за нами в небольшой лесок. С его габаритами передвигаться в таком обилии тонких стволиков было проблематично. Зубатка выглядела как очень тоненький зелёный прутик, покрытый мелкими мягкими иголками и оканчивающийся бледным пятилепестковым цветком. Исаяя показал мне, как осторожно её срезать у корня, чтобы не повредить иголочки. Все растения помещались в специальные стазисные сферы. Многие, кто владел стихиями, могли создавать их сами, а мне был выдан специальный артефакт, с помощью которого я упаковывала свои находки. С пяток самых привередливых растений Исаяя помог мне собрать, а потом сказал, что на оставшихся могу набивать руку и применять полученные на занятиях знания. Фыркнув, я отпустила парня работать в привычном одиночном режиме, а сама пошла бродить по поляне, припоминая условия прорастания местного аналога василька – марильки полевой. Триг сидел неподалеку от меня на корточках и, шурясь на солнце, наблюдал за мной. Я обошла вокруг него несколько раз, хмурясь и в задумчивости закусывая губу: всё-таки все признаки, что марилька должна тут расти, были, но сам синий цветок я не видела. Немного расстроившись и решив, что меня просто уже опередили одноклассники, я подошла к брату и испытала острое желание дать ему по шее. А Триг хитро улыбался, сидя рядом с нужным мне растением.

– Три-иг! – взвыла. – Я же его уже столько времени ищу!

– Так я и охраняю его для любимой сестрёнки, – ещё сильнее засверкал зубами демон.

Наградив брата тычком в плечо, я аккуратно срезала соцветие и запаковала его в сферу, которую бросила к остальным в сумку. Сами сферы не бились и открывались только ключом-артефактом.

Следующим в списке значился талик серебристый. Прикидывая, где я могу найти здешний вариант сосны, только с синими иголками, в тени которого обычно и любил расти талик, направилась ближе к лесу. Заметив рядом с первыми деревьями Исайю, ускорила шаг, чтобы похвастаться добычей, как вдруг меня с силой дернули за руку, роняя и прижимая к земле.

– Не шевелись! – рыкнул Триг, вставая с меня, покрываясь дымкой и одновременно лоя на лету... чёрную стрелу!

Я обмерла, чувствуя холод, сковавший желудок. Почему-то сразу подумалось, что это за мной. Но, ладно я, тут же столько адептов! И они в опасности из-за меня! Триг обращался на глазах, вылавливая всё новые стрелы и рыча всем команду упасть ничком в траву, а я метнула взгляд в сторону Исайи. Парень был слишком близко к лесу, переведя взгляд на деревья, к своему давящему ужасу увидела две темные руки в татуировках, натягивающие лук в сторону Шурая. Не помня себя, кинулась к парню, вскакивая на ноги из состояния лежачего.

– Провокация! – рык сзади, и вот меня снова дёргают за руку.

Только на этот раз, падая, я почувствовала ещё один удар под правую лопатку. Попыталась подняться и найти глазами Исайю, как вдруг под лопаткой взорвалась боль, бросающая меня на колени. Сквозь брызнувшие слёзы видела, как впереди нас образуется стена, о которую бьются чёрные стрелы. Оглянувшись, поняла, что это один из стражей создал купол, закрывающий сгруппировавшихся вокруг него адептов. Второй страж вел живого и абсолютно невредимого Исайю ближе ко всем, меня же грубо вздернул на ноги Триг и потащил к создателю защиты, чтобы тот мог уменьшить диаметр купола. Опустив меня на траву в некотором отдалении от основной группы, Триг повернулся к стражам.

– Все целы?

– Да, – коротко ответил тот, что держал купол.

Триг вернулся в первую ипостась, сдернул остатки порванной рубашки, оборвал болтающиеся порванные штанины до колен, да сбросил испорченную обувь, оставаясь босиком. Потом склонился позади меня, рванул мою рубашку на спине, заставляя зашипеть от боли.

– Сказал же: не шевелиться, зорги тебя побери! – рыкнул он.

– Они в Исайю целились, – прохрипела я.

– Это была провокация, чтобы отвести тебя подальше от меня. Араны никогда не ранят никого, кроме цели.

– Кто? – в недоумении спросила, смагивая слёзы и во все глаза смотря на выходящего из леса демона. Таких я ещё не видела: у него были фиолетовые татуировки и спиленные почти до основания рога.

– Триган! – раздался его низкий вибрирующий голос.

Сплюнув на землю, брат выпрямился и пошёл навстречу незнакомому демону, останавливаясь у края купола.

– Кто цель? – спросил Триг.

– Цель одна, – пожал плечами демон. – Меченая.

– Хараш, – выдохнул Триг, обернувшись и посмотрев на меня с беспокойством. – Хиран, откажись от приказа.

– Приказ старшего. От таких приказов не отказываются, – покачал головой тот. – Я не хочу с тобой воевать, Триган. Просто отойди.

– От имени до крови! – рыкнул брат.

– Твой выбор. Жаль, – покачал головой фиолетовый. – Смотри в тень, Триган, мы всегда рядом, – выговорил демон и вернулся в лес.

На весь этот разговор я обратилась в слух, пытаюсь хоть что-нибудь понять. Но как только сосредотачиваться стало не на чем, возникло странно знакомое ощущение.

– Ну нет, – прошептала, чувствуя, как прошибает холодный пот. – Давайте слово «меченая» будет означать не это...

Додумать мысль не успела, засверкали порталы, из первого вышел Хэлмираш, хлопая полами плаща, стремительно оглядел территорию, из остальных явилось ещё несколько стражей.

– Адептов в Академию, живо! – скомандовал Хэлмираш стражам, что нас сопровождали. Тот, что держал купол, в облегчении опустил руки, практически падая на землю. – Что здесь произошло? – тяжелым взглядом посмотрел мужчина на Трига, в голосе прорезался металл.

– Араны, – сквозь сжатые зубы выговорил брат, бросая взгляд на лес. – Но давай не сейчас, срочно нужен...

Что там кому нужно, я уже не слышала, потому что плечо вдруг охватило пламя, создавалось ощущение, что у меня плавится кожа. Закричала, воя на одной ноте, и валясь на землю. Нет, всё-таки «меченая» означало именно то, чего я так боялась. Стрелы были смазаны ядом. Кто-то попытался меня разогнуть, но я не могла этого допустить, боль скручивала, заставляя сжиматься во всё более плотный комочек. Огонь стремительно расползлся от плеча по всему телу, превращая моё существование в одну сплошную агонию.

– Дайте, я знаю, чем можно помочь! – раздался голос. Кажется, это был Исайя. – Только держите её крепче и выньте стрелу.

Момент выдергивания стрелы я пропустила, он на фоне общей боли не выделился. А вот то, что разогнуть меня пытались в четыре руки – это уже ощутила. Наконец что-то холодное легло мне на спину, заставляя боль утихнуть. Я задышала, радуясь, что хотя бы это простое действие могу делать без трудностей. А потом перестала чувствовать руки и спину вообще. Открыла слипающиеся от слёз глаза, кое-как повернула голову: я лежала на траве, во что-то закутанная. Рядом сидел сосредоточенный Исайя. Чуть дальше разговаривали мрачные Триг с Хэлмирашем.

– Как ты? – склонился ко мне напарник.

– Живая, – улыбнулась прокушенными губами.

– От метки не умирают, – хмыкнул Исайя, расслабляясь.

– Зато от неё очень хочется умереть, – могла бы, посмеялась в ответ. – Что ты мне такое на спину налепил? Качественно так всё отнялось.

– Мы его ещё не проходили, это настой северного мариинского мха. Я его с собой ношу на практики, когда выезжаем на юг. Надеюсь, что смогу жгут пособирать, а у него сок очень едкий, только мариинкой и можно спастись.

– Покажешь потом, чувствую, мне эта настоечка понадобится...

– Ты кому-то очень сильно не нравишься, – осторожно проговорил парень, настороженно смотря на меня.

– Это точно, – вздохнула. – И, кажется, Хэлмираш был прав, говоря, что мне не место в Академии. Сегодня вы могли пострадать из-за меня.

– Исключено, – покачал головой Шурай.

– Почему это? – не поняла.

Исайя посмотрел на меня, как на идиотку, но добавить ничего не успел. Подошедший Триг внимательно осмотрел меня, потом молча поднял на руки.

– Все в портал! – услышала я голос Хэлмираша и зажмурилась, когда брат шагнул в переливающееся марево.

Как только вышли на телепортационном газоне, Хэлмираш отправил стражей по своим местам, а сам зашагал впереди Трига в сторону моего дома. Там меня уложили на диван в

холле. Оказавшись в полусидячем положении, смогла осмотреть себя. И даже хмыкнуть: снова я в знакомом до боли плаще...

Хэлмираш и Триг уселись в кресла друг напротив друга. Между ними повисло какое-то напряжение.

– Что случилось всё-таки? – решила начать разговор.

Триг вздохнул, опустил голову.

– Даамар, видимо, окончательно решил поссориться с сыном, – проговорил он глухо.

– А если конкретнее? – приподняла бровь.

– Ты же их видела, – вскинулся демон.

– Триг, солнце, я впервые вижу демонов с фиолетовыми татуировками, – терпеливо напомнила.

– Это араны. Лучшие демоны-убийцы. У каждого из старших родов есть своя группа аранов. Приказы им отдает старший рода. Это были араны Даамара.

– И ты утверждаешь, что они неопасны для адептов, – подал голос Хэлмираш, напряжённо сжимая пальцами подлокотники кресла.

– Абсолютно. Это идеальные убийцы, понимаешь, – порывисто развернулся к нему Триг. – Они не убивают никого, кроме цели. Даже меня они не тронут, несмотря на то, что я стою между ними и целью. Это против кодекса. И отступников у них нет. Поэтому я могу дать стопроцентную гарантию, что никто из посторонних не пострадает.

– А если Даамар отдаст приказ об убийстве всех мешающих? – недобро сощурился страж.

– Не отдаст. Действия аранов контролируются советом родов, никто не даст Даамару право на абсолютное убийство. В Академию араны проникнуть не могут. Но что-то вызвало их, как только мы оказались за её пределами.

Хэлмираш кивнул и поднялся. Я уже приготовилась выслушать вердикт о моём отчислении, но нет.

– Дальше Академии ни ногой. Теперь твой мир ограничивается забором, – сказал, как придавил Хэлмираш, резким шагом пересёк холл и вышел из дома.

Какое-то время сидели молча, думая каждый о своем.

– Даамар всерьёз решил меня убить, – медленно произнесла, глядя в стену. – Очень мило с его стороны.

– Сиди дома, – подорвался вдруг Триг. – Мне надо связаться с Дааром.

И прежде чем я успела что-либо возразить, брат вылетел за дверь.

– И как я вообще хоть куда-нибудь пойду, если шевелиться не могу? – спросила у пустоты.

Глава 8

Собственно, решение о том, что мне нельзя выходить за пределы Академии, не сильно-то меня расстроило. Я и так в ближайшее время никуда не собиралась. Особенно с дырой в спине. Лимрад прописал мне постельный режим, Исайя записывал для меня лекции и занятия на кристаллы, Триг, воспользовавшись тем, что меня не надо никуда сопровождать, сбежал знакомиться с местными группами, которые Хэлмираш ему выделил. Что они там нарешали с Даареном, он мне так и не рассказал, вернулся только какой-то мрачный и сосредоточенный, но в подробности посвящать наотрез отказался.

А я лежала и грустила о потерянной для меня практике, как вдруг перед очередным выездом ко мне в гости забежал Исайя. Пришлось ковылять к дверям и запускать парня, но далеко он проходить не стал, только сунул мне в руки очки, похожие на те, что были на нем, и быстро пробормотав, чтобы я их надела через полчаса, умотал.

Я честно выждала положенное время, устроилась поудобнее на диване в холле и надела очки. Вы когда-нибудь играли в игры с виртуальной реальностью в очках? Вот тут то же самое. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы понять, что теперь я вижу то, что видит Исайя.

– Ничего себе гаджет!

– Последнего слова не понял, но рад, что ты разобралась.

– Знаешь, сложно не понять, как надеваются очки, – фыркнула, разглядывая деревья. – Вас сегодня в какой-то лес отправили?

– Да, мы на юго-западе. По списку у нас грибы, лишайники и кора. Фактически, мне на нас двоих набрать – не проблема, но я решил, что тебе будет полезно получить практические знания.

– Спасибо большое, Исайя, – от всей души поблагодарила парня.

– Я раньше так с отцом на связи был, пока один работал, – как мне показалось, напарник чуть смутился. – Он меня учил дистанционно.

– А теперь ученик стал учителем. Давай, я вся во внимании.

Отчетливо услышала смешок.

– Что ж, тогда смотри сюда...

И я пожалела, что эта магическая примочка не умеет делать долгую запись. Исайя короткие фрагменты фиксировал с передачей на кристалл, чтобы я потом могла ещё раз пересмотреть, но сделать долговременное видео эти очки не могли. Мы так часа два зависали на связи, Исайя очень интересно рассказывал про тот или иной гриб, даже стравил пару отцовских баек. Когда занятие закончилось, и напарник отключился, я села на диване, потирая уставшую переносицу.

– И что же ты такое увлекательное смотрела? – раздался голос Трига, выходящего из комнаты. Оказывается, я пропустила момент, когда он вернулся домой.

– Исайя транслировал, как надо собирать образцы на сегодняшней практике, – с улыбкой ответила брату. – Твои занятия как?

– Нормально, местное население ко мне привыкает, – пожал плечами демон. – Даже таинственная поклонница появилась, – хохотнул Триг, махнув перед моим носом какой-то запиской. – Спрашивает, есть ли у меня постоянная подруга.

– И что ответишь? – загорелась любопытством.

– Ещё бы знать, кому, – хмыкнул Триг. – Да ничего я не отвечу, детский сад какой-то. Всё, хватит учиться, пошли ужинать. Как ты сегодня себя чувствуешь?

– Уже лучше, – пожалала плечами и даже почти не поморщилась.

– Хэлмираш говорит, что через пару дней снова бегать будешь.

– Ну, раз сам Хэлмираш так говорит, – улыбнулась.

Лимрад действительно разрешил мне некоторую активную деятельность уже через два дня, так что, предположу, что Хэлмираш эти намерения целителя знал. Бои и лук мне, конечно, пока не разрешили, но вот снова обживать беговую дорожку и частично полосу препятствий мне никто не мешал. На первом же занятии я вернула Хэлмирашу плащ, пытливно заглядывая в глаза, чтобы понять, что в связи со случившимся страж испытывает ко мне. Но никаких негативных эмоций не было. Хэлмираш накинул отданный плащ на плечи и кивнул на трассу. И я побежала. Круг за кругом, возвращая отвыкшему телу привычную лёгкость. Когда из-за резкого движения полетела на землю, да там и осталась, сжимая зубы и хватаясь за рану, страж даже помог мне приподняться, усадил на траву. Достал из сумки, с которой сегодня пришёл, какую-то белую тряпицу, задрал на спине мою спортивную футболку и приложил к ране. Спасительный холод растёкся по коже, приглушая боль.

– Спасибо, – благодарно посмотрела на мужчину, вывернув шею.

– Не перенапрягайся. Сейчас у нас ещё не настолько холодно, ты медленно восстанавливаешься, – проговорил Хэлмираш, глядя на меня.

Я задержалась взглядом на его карих глазах. Потом мотнула головой и отвернулась.

– Не дёргайся, – тут же отреагировал страж, сильнее прижимая компресс и удерживая меня за плечо.

Кивнула, вперившись взглядом в траву.

– На сегодня хватит, – Хэлмираш наконец отнял руку, поправил футболку. – Иди домой, отдохни. Завтра побегаешь подольше, только под ноги смотри.

Поблагодарив ещё раз, я дождалась Трига и поковыляла к себе.

Так как все сдавали зачёт по практике травоведенья на самой практике, а меня там по очевидным причинам не было, то я решила выловить в учительской мадам Бошар и уточнить судьбу зачёта. На мою удачу, сегодня учитель там оказалась, да ещё и в гордом одиночестве. Женщина стояла около дальнего стола и перебирала какие-то бумаги. Завидев меня, она поджала губы и резко выпрямилась.

– Добрый день, учитель Бошар, – я решила быть вежливой и постараться не реагировать на непонятное ко мне отношение. – Скажите, пожалуйста, каким альтернативным способом мне можно будет получить зачёт по практике?

– Знаете, адептка Инс-Наур, то, что у вас нет совести, я знала, но вот что ещё и наглости столько, не ожидала! – в возмущении покачала головой мадам Бошар.

– Что, простите? – выпала в осадок.

– Вы прогуляли всю практику!

– Я это сделала по причине возможного причинения вреда здоровью, – ответила несколько обтекаемо. Но примерно такой формулировкой Дориарх и подписал моё освобождение. – Но я не отказываюсь его сдавать! Есть же какие-то варианты для тех, кто на практике не был. И при чём тут моя совесть? – всё ещё недоумевала.

Лицо женщины скривилось, и она, вдруг шагнув ко мне, прошипела:

– Если бы у тебя была хоть капля совести, демонесса, ты бы отказалась от уроков с ним!

Я вылупилась на неё во все глаза, а Бошар разве что ядом не плевалась, пылая праведным гневом:

– Ты не понимаешь, что ему больно находиться рядом с такими, как ты? Ещё и демона своего приволокла! Брат он твой, конечно, бесстыдница! И личные уроки имеешь нахальство у Хэлмираша требовать! Совсем обнаглела! Неужели не видишь, что он страдает рядом с тобой?!

Всё. Занавес. А ты стой и обтекай. Вот, оказывается, что некоторые думают о нас с Тригом, да и обо мне в частности. Я себя всегда считала достаточно терпеливым человеком, но последнее время меня всё чаще доводят до ручки. И этот раз исключением не стал.

– Вы в своём уме? – ошарашенно выдала я. – Приписать мне роман с собственным братом – это ещё ладно, спишем на ваш бальзаковский возраст и общую неудовлетворённость. Но Хэлмираш-то тут вообще при чём? Может хватит уже считать его жертвой перманентного посттравматического синдрома? У него была страшная трагедия в жизни, но это же сколько лет назад было, нельзя же всё оставшееся время ненавидеть целую расу! Да даже если и так, он взрослый, вполне состоявшийся мужик, и делать то, что причиняет ему неудобства, не будет! Я ему в ученицы не набивалась, это его личное решение! Поэтому отвяжитесь уже и от меня, и от него. Уж кто-кто, а Хэлмираш в вашей защите не нуждается. По крайней мере, не от меня! – последние слова я уже прорычала, развернулась на пятках и стремительным шагом вышла из кабинета. В конце концов, узнать про зачёт смогу и в местной учебной части, где, надеюсь, с такими оскорблениями ко мне не прицепятся!

Пулей пролетев по коридору, остановилась только от рывка за плечо.

– Ну и куда это ты ринулась? – Триг внимательно всмотрелся в моё лицо.

– Да она совсем поехавшая! – дёрнулась. – Нет, ты представь, она считает, что мы с тобой любовники! Пламя Хараша! И потребовала, чтобы я отказалась от занятий с Хэлом, мол, я ему сердце разрываю одним своим синюшным видом! Нет, ну это что-то...

– Выдыхай, – хмыкнул Триг, приобнимая меня. – Просто выдыхай.

– И теперь непонятно, как мне этой мымре зачёт сдавать, – вздохнула.

– Пошли к твоим друзьям-учителям сходим. К Хакету или Эскелю. Думаю, они подскажут.

– Ты прав, – кивнула, быстро остывая и меняя направление. – Пошли, зайдем.

Но не успели мы выйти из корпуса, как ко мне подбежал незнакомый парень.

– Адептка Инс-Наур, учитель Малиш просил тебя подойти к библиотеке, – отрапортовал он и направился дальше по своим делам.

– О, на ловца и зверь бежит, – потёрла руки.

Триг улыбнулся и кивнул. Мы дошли до места встречи, присели на лавочку в ожидании.

– Успокоилась? – Триг взлохматил мои и без того в беспорядке пребывающие волосы.

– Типа того, – криво улыбнулась. – Но как мне теперь у неё на парах по практике сидеть – не знаю. Женщины – существа злопамятные, а я ей нахамила знатно.

– Разберёмся.

– Ну и кому ты там уже успела нахамить? – раздался у нас за спинами голос Хакета.

Я резко обернулась и посмотрела на мага, выходящего из марева открывшегося портала. А вслед за ним шагнула... дайте мне фотоаппарат, хочу запечатлеть это в цвете! Я видела её в теле ребенка, а сейчас передо мной была изящная алларийка в ореоле золотых волос. Вся утонченная красота алларской расы находила отражение в её образе. В своём светлом одеянии она действительно походила на ангела. Если бы у неё были крылья... правда, будь на спине крылья, я бы никогда её не увидела. Единственное, что в ней осталось от образа той девчушки, так это серьёзные золотые глаза. Рядом со мной она смотрелась совсем миниатюрной.

– Знакомься, Ноат, это – моя невеста, Ани, – вывел меня из созерцательного транса голос Хакета.

– Очень приятно, – улыбнулась алларийке.

Та сверкнула улыбкой в ответ.

– А это Триг, – тут же спохватилась, оглядываясь на брата и толчком под рёбра выводя из ступора этого очарованного демона. – Очнись, нечего на чужих невест засматриваться.

Триг отмер, изобразил элегантный поклон с какими-то странными взмахами руками.

– О, вы знакомы с традициями Небесного дома, – удивилась Ани, тут же сжала правую ладонь в кулак и приложила его сначала к груди, а потом ко лбу.

– Вы не уступаете мне в познаниях культуры других рас, – вернул комплимент демон.

Пока эти двое раскланивались, я дёрнула мага в сторону.

– Слушай, а нам обязательно так вот на «вы» или...

– Ани, давай без церемоний, тут все свои, – тут же громко попросил Хакет. И вдруг указал на меня. – Присмотрись к ней.

Взор золотых алларских глаз обратился ко мне, а я засмотрелась на то, как они мерцают. Всё-таки глаза у этой расы – это что-то.

– Собака? – Ани в удивлении посмотрела на Хакета. – Та самая?

– Именно.

Мы с Тригом только челюсти подобрали.

– Как у тебя с письмом, кстати? – внезапно спросил маг.

– Ну, пишу уже более-менее, словарный запас кое-как расширяю, но медленно, – пожала плечами. Особо хвастаться было нечем.

Хакет с каким-то намёком посмотрел на невесту, и Ани вдруг взяла меня за руку.

– Мы можем отойти?

– Только если недалеко, – немного смутилась я. – Мне нельзя передвигаться без Трига.

– Трёх шагов хватит, – с улыбкой ответила алларийка.

Когда мы чуть отделились, она внимательно посмотрела на меня, потом сделала какой-то пасс рукой и взлетела, оказавшись лицом к лицу со мной.

– Не бойся, – с улыбкой проговорила принцесса и тихонько запела, еле заметно шевеля пальцами.

У неё был очень красивый мелодичный голос, я заслушалась. Казалось, что впадаю в какой-то транс. Когда громкость голоса алларийки стала возрастать, я с интересом начала следить за её порхающими руками. И вот на самой высокой ноте Ани коснулась пальцами моего лба. Я улыбнулась. И вздрогнула всем телом от крика Трига:

– Ноат, нет!

Повернула к нему голову, непонимающе смотря на оседающего на землю брата. Такого ужаса пополам с отчаянием в его глазах я ещё никогда не видела.

– За что?! – прохрипел он резко севшим голосом, серея на глазах и смотря на Ани.

Я кинулась к брату, упала на колени рядом с ним.

– Триг, что с тобой?! Ты чего?!

А он смотрел на меня с такой болью, что у меня началась паника, тут же спровоцировавшая сильную головную боль. Поморщившись, я прижала ладонь к виску, чтобы хоть как-то утихомирить внезапно появившееся в голове сверло на двенадцать по бетону.

– Эй, Триган, всё в порядке, ты не так понял, – тут же присел рядом Хакет и усадил обеспокоенную такой реакцией Ани.

– Но это же алларское благословление! – рыкнул демон.

– Всё верно, – кивнул Хакет. Но прежде чем Триг придушил его собственными руками, он добавил: – Наложённое принцессой Небесного дома.

Демон на мгновение прикрыл глаза, а потом вдруг сграбастал меня своими лапищами и прижал к груди.

– Пламя Хараша, у меня чуть сердце не остановилось! Предупреждать же надо, Хакет!

– Да что случилось-то? – прошипела я из-подмышки Трига, морщась от всё усиливающейся головной боли.

– Алларское благословление – одно из самых страшных заклинаний, которое могут накладывать только оракулы аллары. Ты полностью теряешь себя после него, они способны стереть личность напрочь, – пробормотал демон куда-то мне в макушку.

– И только аллары Небесного дома или золотые аллары способны накладывать алларское благословление не с такими пагубными последствиями, – вздохнул Хакет. – Прости, Триган, я не подумал предупредить тебя.

– Простите, – прошептала Ани. – Я не хотела никого напугать.

– Да всё в порядке, – Триг всё не желал меня отпускать, пришлось поудобнее устроиться у него на груди. – А что со мной сделали-то?

– Теперь ты сможешь писать на всех языках, которые понимаешь, – улыбнулась Ани.

– О, восторг! – дернулась я, но тут же со стоном уронила голову. – Это поэтому у меня мозги так трещат?

– Именно. Сегодня помучаешься, зато уже завтра никаких кристаллов, – хмыкнул Малиш.

– Спасибо, – криво улыбнулась я.

Мы с Тригом наконец поднялись, попрощались с парой и вернулись к той же лавке.

– Триг, – проныла я. – У меня сейчас башка разлетится.

Демон, уже отошедший от пережитого, покачал головой, присел передо мной на корточки.

– Садись, прокачу тебя на спине.

И все, кто прогуливался недалеко от библиотеки, могли лицезреть забавную конструкцию из рогатой меня, едущей на рогатом демоне. А вечером Триг вручил мне кулончик с небольшим желтоватым камешком.

– Вот, у Хэлмираша попросил, защита от заклинаний вроде алларского благословения. Носи и не снимай.

– Это, наверное, стоит приличных денег, – протянула, рассматривая полупрозрачную капельку.

– Это мне по карману, а остальное неважно. Даже спи в нем.

– Триг, – вздохнула. – Я и так сплю увешанная, как ёлка новогодняя.

Оттянула ворот, продемонстрировала ещё три кулона: от Хэлмираша, от Дориарха и от Даарена.

– Будет четвёртый, – отрезал брат.

И всё-таки совесть у меня есть, кто бы что об этом ни думал, так что слова этой Бошар меня зацепили. И понемногу точили изнутри. Поэтому на следующий день, когда я в полной мере оценила подарок от Ани, с удовольствием строча лекции под диктовку, после пар на тренировку шла с некоторым нервозом. И, очередной раз послав стрелу в мишень, не выдержала, опустила лук и прямо спросила:

– Хэл, скажи честно, тебе нормально со мной заниматься вот так индивидуально?

Мужчина, сидевший в этот момент на ближайшем пенёке и что-то писавший на свитке, поднял голову:

– Какие-то проблемы?

– У меня? Никаких. А у тебя?

Хэлмираш вдруг усмехнулся, склонил голову набок и проговорил:

– Я – взрослый, вполне состоявшийся мужик, и делать то, что причиняет мне неудобства, не буду.

Была бы человеком – покраснела.

– Тебе настолько дословно всё передали?

– Я настолько дословно всё слышал. У учительской есть соседняя комната.

– Неловко, – почесала древком выдернутой из колчана стрелы ногу. – Я не хотела хамить твоей подруге, но так получилось.

– Рита – моя хорошая знакомая. Она много помогала, когда я только устроился в Академию. Но не думал, что она решит окружить меня гиперопекой. Я уже поговорил с ней, мешать учебному процессу она больше не будет.

– Хм, спасибо, – в несколько растерянных чувствах поблагодарила я, вновь вскидывая лук.

Глава 9

Несмотря на слова Хэлмираша, зачёт у меня принимать Бошар отказалась. Что ж, через пару дней после оглашённого обиженным голосом вердикта, я в перерыве между парами забежала в общежитие учителей и к своей радости наткнулась там на Гарахи.

– Эскель, ты-то мне и нужен.

Мужчина, вальяжно расположившийся в кресле, приподнял брови, глянул на меня вопросительно. Я шустро присела на второе, изложила ситуацию.

– Всё очень просто. Пишешь заявление на имя главы целительского корпуса и сдаёшь любому другому из оставшихся трёх преподавателей практики, – сообщил маг. – Кстати, советую сдавать Тануру Валески. Если напишешь заявление сейчас, то даже занесу в главный корпус.

Я тут же практически на коленке написала требуемую бумагу, заодно похвасталась Гарахи своим новым почерком. Ани постаралась вложить в меня вполне себе каллиграфические умения. В итоге на лабораторную я почти опоздала, влетела вместе с гудком. Когда начали заниматься с реагентами, и появилась некоторая свобода действий, Исая подошёл ко мне вплотную и прошептал:

– Хочешь узнать свежую сплетню?

– Давай, – с любопытством ответила. Вдвойне любопытно было потому, что собирание слухов для Шурая было несвойственно.

– Буквально за пять минут до тебя вбежала Беатрис и, выпучив глаза, стала уверять народ, что ты охотишься за лордом Гарахи.

Я поперхнулась воздухом, потом укоризненно посмотрела на парня и покрутила большим пальцем в центре лба – местный аналог такого же земного жеста, только с верчением у виска и указательным.

– Я вот тоже так подумал, – хмыкнул Шурай. – Её аргументом было то, что ты обращаешься к лорду Гарахи по имени, и он тебе это позволяет. Значит, мол, твоя симпатия взаимна.

– О, а градус бреда повышается. Ибо подумать, что мне интересен Эскель – это одно. Всё-таки он – интересный мужчина, да ещё и высокий лорд, – скорчила гримасу. – И совсем другой уровень помешательства – посчитать, что Эскелю интересна я, – пробормотала, закрывая лицо руками. – Прав был Хэл, сущие дети.

– Но по имени ты его действительно называешь, – в мнимой задумчивости проговорил Исая, за что тут же получил укоризненный взгляд и тычок в бок.

– Ис, я же старше вас. И с некоторыми учителями была знакома ещё до начала обучения. Так что можешь не удивляться, когда некоторых ваших наставников я зову по именам.

– И кого ещё тебе могут приписать в любовные интересы? – хохотнул парень. Он вообще стал больше улыбаться, что меня радовало. Хоть что-то хорошее от моего присутствия.

– Немногих, – хмыкнула, демонстративно загибая пальцы. – Вэйджера, Малиша, Хэлмираша до кучи, так как я могу его звать сокращённым вариантом имени. Вроде всё.

– Какая популярность, – спаясничал Шурай. – Ладно, давай уже нагревать, пора задание делать.

С согласным кивком зажгла местный аналог спиртовки.

После пары Тригу надо было забежать в библиотеку к порталышкам, какие-то там дела с Даареном решить, о которых он мне так не хотел рассказывать. Брат ушёл на второй этаж, а я замерла в дверях библиотеки: сегодня они были нараспашку, что-то взорвалось в алхимическом отделе и помещение банально проветривали. С моего места хорошо просматривалась дорога от главных ворот Академии к башне Дориарха. Вечерело, телепортационные дорожки зажглись, переливаясь. Отвлёкшись на огоньки, я не сразу заметила, как от главных ворот отде-

лилась тень. И только когда объект приблизился, обратила на него внимание. Это был пожилой демон. Невысокого роста сам по себе, он ещё и сильно нагибался вперед. И лишь через пару мгновений поняла, что он что-то несёт. Мне показалось, что слышала приглушенный писк. С какой-то странной внутренней настороженностью следила за тем, как демон свернул с дорожки и пошёл куда-то за библиотеку. Может быть, я бы всё так и оставила, но тут моё внимание привлекла группа студентов из трёх человек. Хотя, человек там был только один, остальные двое были эльфами. Оглянувшись вглубь библиотеки, Трига я не увидела, но решила, что если отойду на пару метров, ничего не случится. Обошла библиотеку, наблюдая за тем, как демон уходит в редко посещаемую часть Академии, там стоял архив, в котором было установлено два портала на дальние расстояния. Замеченная мною ранее тройца обратила свои взоры на демона, парни стали о чём-то спорить, затем один из эльфов отделился от остальных и стремительно зашагал в сторону демона. Я, нахмурившись, сделала несколько шагов в том же направлении.

Всё-таки в темноте мимо дорожек ходить старику не стоило, он споткнулся, и из его рук выпало три пищущих комочка. С распахнутыми глазами я смотрела на маленьких демонических щенят. Беспомощные, с чёрными слепыми глазками, они тыкались своими любопытными мордочками в траву, кое-как стоя на дрожащих лапках. Я ускорила шаг, с улыбкой приближаясь к щенкам. Мне оставалось сделать буквально пару шагов, чтобы эльф меня увидел, но тут он сказал, как плюнул:

– Демоновы отродья! – взмахнул рукой, что-то произнося на незнакомом мне языке.

И в следующую секунду на траве вспыхнуло три факела. Старый демон отшатнулся от пламени, я на секунду застыла, видя, как сворачивается в огне короткая шёрстка, слыша писк боли и ужаса этих маленьких комочков. И тут же метнулась вперёд, голыми руками хватая горящих щенков и валяя их по земле. Пламя мне сбить удалось, но кожа детёнышей была покрыта ожогами, а с такими площадями поражения не выживают. Остановившись взглядом смотрела на три вздрагивающих и делающих последние вздохи тельца передо мной. Руки задрожали, я как будто со стороны услышала дикий вой, и только через несколько секунд поняла, что он принадлежит мне. Дрожа от ярости уже всем телом, развернулась к эльфу. Выражения его лица я не поняла. Я вообще мало что понимала, кроме того, что он только что хладнокровно убил троих детей. Пусть собачьих, но детей! Что-то отозвалось внутри, заныло где-то в груди.

– Ты ссдохнешь, мразь! – прошипела, метнувшись к эльфу и со всей силы ударяя его по лицу. Парень отшатнулся, кажется, обо что-то запнулся, падая. Я схватила его за плечи, приподняла и кинула в ближайшее дерево. – Ты же их убил! Ты детей убил! Они могли жить! Они могли стать чьими-то друзьями! Ублюдок!

В груди загло, я задохнулась, ноги подогнулись. Упала на четвереньки, чувствуя, как огонь из груди расползается по всему телу, плавит кости, мышцы, кожу. Послышался треск разрываемой одежды.

– **ТЫ ИХ УБИЛ!** – взревела, смотря искажённым зрением второй ипостаси на эльфа. Тот замер на месте, распахнутыми от ужаса глазами взирая на меня. Моё тело сотрясало, ярость вперемешку с горечью утраты давили на сознание.

Я прыгнула вперед, но тут рядом мелькнула тень, с силой ударяя мне в бок и отбрасывая в сторону от эльфа.

– Ты что собралась делать?! – зарычал знакомый голос.

Вокруг меня вдруг образовалось высокое кольцо огня.

– Триган, будь готов её ловить!

А я... я завывала. Во всю мощь лёгких. Выплескивая из себя всю горечь и всю материнскую боль собаки внутри меня. Убить этого эльфа я всё равно не смогу. Не потому что здесь Хэлмираш и Триг, а потому, что не хочу убивать молодое живое существо, пусть и дурное. Собака внутри меня тоже не хотела никого убивать, ей просто было очень больно. И я снова

задрожала, падая на землю уже на колени и руки. Обхватила себя за плечи, чувствуя, как слёзы текут по щекам. Рыдания сотрясали тело, я зажмурилась от слепящего пламени вокруг.

– Ноат, – раздался голос Хэлмираша где-то рядом.

Пламя погасло, на меня опустилась какая-то ткань, закутывая.

– Рейнгар, посиди с ней.

Меня обхватили мужские руки, перевели в сидячее положение, обняли.

– Тише, все хорошо.

– Нехорошо! – закричала, вцепляясь в мантию Рейна. – Он их убил! Ты понимаешь?!

Они не стали бы боевыми собаками воинов, слишком маленькими родились, но кому-нибудь из снабжения могли быть напарниками!

– Тише, Триг перенёсся с ними куда-то, может и спасут.

– Там такие ожо-оги! – провыла.

– Демоны лучше всех знают, как лечить их собак, не волнуйся, – Рейн начал меня укачивать, успокаивая.

Не знаю, сколько ещё я всхлипывала и дрожала, но в итоге всё-таки почти успокоилась. И с дикой надеждой посмотрела на подошедшего Трига.

– Ты смогла спасти двоих, шаман Восточки сказал, что они будут жить, – проговорил он, садясь передо мной на корточки и глядя ладонью по макушке.

Я шмыгнула носом, потянувшись к брату, тот перехватил меня у мага, прижал к себе.

– Спасибо, Рейн, – выдохнула, смотря опухшими глазами на мужчину.

Маг кивнул, глядя на меня с беспокойством.

– Хочу домой, – прошептала Тригу.

– Да, пойдём, – демон надел мне на голову капюшон, скрывая от мира, чуть подкинул, удобнее устраивая на руках. – Хэлмираш, мы ушли. Будем дома, заходи, как разберёшься тут.

Как добрались, я не помню. Как будто отключалась. Пришла в себя только на диване, когда Триг всё пытался заставить меня взять горячую кружку с каким-то травяным настоем.

– Пей, – всё-таки всучил мне питье демон и присел рядом.

Я, давась, глотала горячую горьковатую жидкость, прижавшись к боку брата. Собака внутри меня успокоилась, для её сознания спасение двух щенков из трёх было хорошим результатом.

– Знаешь, как их называли? – обнял меня за плечи Триг. – Я настоял, чтобы их называли Тирой и Тиром. Как раз разнополые.

Улыбнулась, шмыгнув носом. Думать о том, что один всё-таки умер, а особенно о том, как он умер, мне не хотелось. Сразу же подкатывал ком и становилось трудно дышать.

– Ты молодец, – чмокнул меня в макушку брат.

Я кивнула, отложила кружку и посмотрела на свои ладони. Они горели, ожоги на коже были несильные, так что до отупевшего мозга информация о повреждении дошла только сейчас.

– Триг, у нас есть что-нибудь заживляющее? – спросила, демонстрируя свои руки.

Выругавшись, демон тут же сходил за аптечкой, вымочил белую тряпицу в какой-то желтоватой жидкости и приложил к ладоням целительный холод.

– Что это? – тут же спросила, чтобы занять мозг мыслями не о горящих щенках или их поджигателе.

– Настой ристала. Кустарник такой, насколько я помню. Около Цитадели нашей, кстати, растёт. Частенько парней за ним посылаю. Это я с собой привёз на всякий случай, – кивнул на котомку с аптечкой Триг.

Поверх компресса демон начал накладывать бинты. За этим занятием нас и застал вошедший с улицы Хэлмираш. Право на проникновение в дом я ему выдала практически сразу после заселения, но обычно он сам не входил, ждал за порогом, пока кто-нибудь не откроет.

Страж прошёл в холл и замер на несколько секунд, наблюдая за нами.

– Тебя он тоже обжёт? – хмуро спросил, тяжело опускаясь на соседнее с диваном кресло.

– Нет, – покачала головой. – Я щенков тушила.

Пришлось отвернуться, в очередной раз смаргивая выступившие слезы.

– Спасибо, что вмешался, – нашла в себе силы поблагодарить стража. – Я много могла натворить в состоянии аффекта.

Хэлмираш кивнул, почему-то не отводя взгляда от моих забинтованных рук.

– Зачем этот старик вообще щенков в Академию принес?

– У него сука ошенилась. Надо было привязывать щенков, но они родились слабыми, и воины их привязывать не стали. Решил через портал передать их в Цитадель. Договорился с нашими порталщиками, – ответил страж. Вытащил из кармана кристалл, положил на стол. – Расскажи, что произошло. Твои показания понадобятся.

– Я стояла на пороге библиотеки, – начала сбивчиво. – Увидела, как по дорожке идёт пожилой демон. Мне показалось, что он что-то несёт. Просто из любопытства наблюдала за ним, когда заметила, что на нём остановили внимание ещё трое парней. Двое эльфов и человек. Я решила подойти поближе, чтобы помочь демону избежать возможного конфликта, но в поле зрения парней появиться не успела, – укоризненный взгляд Хэлмираша я проигнорировала. – Старик споткнулся и выронил щенков. А подошедший эльф заставил их гореть. Я подбежала, стала тушить. На тот момент решила, что щенки не выживут. Разозлилась. Съездила парню по морде. Кажется, отбросила его куда-то.

Хэлмираш сделал знак замолчать, прикоснулся к кристаллу, что-то прошептал.

– А теперь без записи. Что со второй ипостасью?

– Тира бурно отреагировала на смерть щенков, – сглотнула, поднимая лицо. – Она вырвалась, бросилась на парня. Кажется, теперь я знаю, как превращаться, не привлекая её сознания.

– Понятно. Это мы проверим позже, – кивнул Хэлмираш.

– Что с тем эльфом? – подняла неприятную для себя тему. – Навесят этот ваш камень-паразит? И всё?

Страж молчал, переведя взгляд на пол.

– Кто он вообще? – подал голос Триг. – Судя по гонору, кто-то из именитых.

– Внук военного советника императора. Единственный род, на равных правах слившийся с одним из эльфийских родов. Они в одно поколение через три выдают архимага стихии огня и воздуха. Остальные члены рода тоже сильные огневики, – мрачно сообщил Хэлмираш.

– О, так он не просто ублюдок, он ублюдок высокородный! – болезненно рассмеялась.

Хэлмираш промолчал, Триг только вздохнул. А я поняла, что мне противно тут находиться.

– Всё, хватит, – замотала головой. – Триг, отнеси меня наверх, пожалуйста, хочу спать. Точнее, я хочу уколоться и забыться. В твоей чудо-аптечке никакой настоечки нет?

– Давай снотворное дам? – предложил брат.

– Давай.

Под хмурым взглядом стража, я глотнула ложку предложенного Тригом пойла, потом схватилась за его плечи. Как он грузил меня на кровать, уже не помню, отключилась раньше.

Проснулась от стука. Подняла тяжелую голову, вперила взгляд в стоящего в дверях Трига.

– Вставай, – проговорил брат. – Скоро выходить.

С сомнением посмотрела на местный календарь: всё-таки отчетливо помнила, что сегодня выходной, и мне никуда не надо. Календарь был со мной полностью солидарен. Триг махнул зажатými в руке бумажками.

– Через час суд, Хэлмираш выдал нам два пропуска.

Глаза сами собой распахнулись. Я подскочила с кровати, но споткнулась об укоризненный взгляд Трига. Оглядела себя, запахнула плащ, в котором уснула. И снова придется его Хэлмирашу возвращать...

– Одевайся и спускайся. Завтрак я уже приготовил, – хмыкнул Триг, закрывая дверь за собой.

Я метнулась в ванную, в зеркало глянула только мельком: иногда радует, что для тебя синий цвет кожи – это нормально, а не показатель плохого сна. Наскоро умылась, быстро оделась, прикинув в голове, что скоро придется идти за новыми комплектами вообще всего. Взгляд остановился на плаще Хэлмираша. Рефлекторно накинула его на плечи, закуталась. Поняла, что без него никуда не пойду, поэтому так и спустилась. Наскоро поев, мы с Тригом направились всё в ту же библиотеку. Там, в одном из общих залов, уже собралось несколько человек, они сидели полукругом на заранее расставленных стульях, а в центре стояло небольшое ограждение. Мы с Тригом приткнулись в углу у дальней стены, стараясь не привлекать к себе внимания. Но Эскель Гарахи, непонятно каким ветром занесённый на это сборище, мимо нас не прошёл. Поздоровался, глянул на мои руки, задумчиво окинул взглядом всё остальное.

– Так, значит, это ты – пострадавшая, – протянул он.

Покачала головой:

– Пострадавшие тут щенки. И пострадавшие, и убитые, – проговорила сквозь зубы.

– Боюсь, такой иск суд не примет, – хмыкнул Эскель.

– Только не говори, что ты адвокат этого ушлёпка, – рыкнула, смотря на мужчину.

– О, род Асквальдов в моих услугах не нуждается, – развел руками Гарахи. – Да и тут всё немного по-другому.

Чем именно данный суд отличается от какого-либо другого, он объяснить мне не успел. Внезапно зашёл Хэлмираш, поставил на стойку рядом с ограждением кристалл. В зале зазвучал мой голос. Было интересно впервые услышать себя со стороны, в реальности тембр у меня был ещё ниже, чем казалось. Но вот только слушать свой настолько надломленный голос было неприятно.

Когда запись закончилась, прозвучал щелчок, и в центре появился вчерашний поджигатель. Я оскалилась, но рычание сдержать смогла. Эскель посмотрел на меня с каким-то нездоровым интересом. Ему там что, снова что-то привиделось под шумок? Надо будет потом уточнить.

– Хэлмираш, – раздался властный мужской голос, и вперед выехала инвалидная коляска. Хотя, я бы скорее назвала это инвалидным самоходным треном. Владельцем этого сооружения был мужчина в годах с густой седой шевелюрой, кустистыми бровями и холодными серыми газами. Завидев его, эльф в ограждении ссутулился. – Послушай. Мы все понимаем, что мальчишка зарвался. Но зачем всё это? Выговор, под паразита на пару недель, и хватит с него.

Я дёрнулась, чтобы сказать всё, что думаю по этому поводу, но меня удержал Триг, а Эскель показательно прижал палец к моим губам и покачал головой.

– Это главный спонсор Академии, его сыновья – одни из самых могущественных магов. Ты не можешь себе позволить иметь таких врагов, иначе тебя уже никто не спасёт, – негромко проговорил Гарахи.

Закусила губу, вперила яростный взгляд в старика. Мир другой, а правила те же: кто девушку ужинает, тот её и танцует. Миром правят власть и деньги.

– Морталь давно ждёт моего внука в отрядах Гончих, парню надо сосредоточиться на учёбе, не понимаю, чего ты хочешь, – величественно, но вместе с тем серьёзно проговорил глава рода Асквальд.

– Ты отдал мне своего внука в обучение, Гэрри, – раздался сухой голос Хэлмираша. Я перевела взгляд на стража и нахмурилась: создавалось такое впечатление, что он не спал эту ночь. – Мы оба планировали вырастить из него достойную замену Морталю.

– Тогда зачем я трачу здесь своё время? – нахмурился старик.

– Затем, что печать Патраса накладывается только в присутствии старшего рода, – Хэлмираш посмотрел на дёрнувшегося в ограждении эльфа.

Общий ошарашенный вздох, даже удивлённый Эскель вскинул брови.

– Ты не посмеешь, – силло выдохнул военный советник.

– Ещё никогда из-под моей руки не выходила ни одна Гончая, способная убить невинное живое существо. Убийцы магов не имеют права на ошибку. А твой внук уже сделал шаг за грань. Я не лишаю его возможности учиться, дальнейших путей развития тоже не обрубая. Но я накладываю на него печать Патраса второго порядка. Развитие выше второй ступени по стихии огонь-воздух будет заблокировано. Это моё решение, Гэрри. Ты в своём праве. Можешь перевести внука в другую Академию, можешь сменить куратора. Но в Гончие он не попадёт никогда, если ты этим правом воспользуешься, это я тебе обещаю.

На лице старика выделились желваки, сужившимися от злости глазами он впился в Хэлмираша.

– Нет! – раздался крик обвиняемого эльфа. – Нет, вы не имеете права! Дед!

– Молчать! – рявкнул глава рода. И во всём зале рефлексивно установилась тишина. – Ты позволишь ему остаться, но развиваться дальше второй ступени не дашь. Правильно?

– Верно, – кивнул Хэлмираш. Особого напряжения в мужчине не чувствовалось.

– Ты много на себя берёшь, – голос старика не подвёл, но руки выдавали его ярость. – Энтони говорит, вы тут каких-то перевертышей держите. Демоническая собака набросилась на моего внука!

– После того, как он сжёг троих детёнышей, – не мигнув, сообщил страж.

Лорд Асквальд сжимал подлокотники, но почему-то не двигался с места, хотя, по моей логике, должен был просто гордо покинуть помещение вместе с внуком.

– А снятие печати? – спросил он наконец.

– Не исключаю.

На какое-то время в зале вновь воцарилась тишина.

– Накладывай, – махнул рукой старик.

– Дед, – выдохнул парень за ограждением, во все глаза неверяще смотря на старшего родственника. – Не делай этого.

– Накладывай! – повысил голос глава рода.

Эскель подтолкнул меня в спину.

– Давай на выход. Не будем подвергать парня ещё большему позору.

Глава 10

Не стала спорить: смотреть за наказанием, каким бы оно ни было, я не планировала. Мы вышли из библиотеки, Триг хотел задержаться на втором этаже по делам, но потом передумал. А я просто бездумно брела в сторону лесопарка. Медленно прошла его насквозь. Брат меня не останавливал и заговорить не пытался. Выйдя из леса на стороне полигонов, присела на том месте, где любила лежать собакой, пустым взглядом уставилась на траву, колыхаемую ветром. Плотнее укуталась в плащ, понимая, что забыла вернуть его владельцу. Триг сидел в метре позади меня. О чём думал демон, не знаю, но лично у меня мыслей не было вообще. В голове был вакуум. Никакого удовлетворения от того, что парня наказали действительно серьёзно, судя по реакции остальных, я не чувствовала.

Не знаю, сколько так просидела. Тишина этого места лечила. Сейчас тут никого не было, всё-таки у адептов и магистров выходной. Вдруг сзади произошло какое-то движение, раздался голос Трига:

– Мне надо в библиотеку, ненадолго.

Видимо, его отпустили, так как слева от меня на траву опустился Хэлмираш, а позади раздалась удаляющиеся шаги.

– Что такое печать Патраса? – спросила, чтобы не сидеть в молчании.

– Ограничитель развития мага. Обычно его накладывают на преступников. Он блокирует любые траты магии выше определённого уровня. Теперь Энтони сможет только изучать заклинания на третью ступень, но не применять.

– И сильно этот старик сможет навредить тебе за это? – посмотрела на мужчину.

Тот взлохматил пятерней отросшие волнистые волосы.

– Нет, несильно. Разве что моих ребят поприжмёт в своём ведомстве, но они не первокурсники, справятся.

Кивнула, принимая к сведению.

– Ты как вообще? – вдруг повернул ко мне голову Хэлмираш, пытливо вглядываясь в глаза.

– Нормально, – пожала плечами. Потом выдохнула. – Никак. Но жить буду.

От очередного порыва ветра потянуло холодом, поежившись, я решила натянуть капюшон. Только вот он не был рассчитан на рога. Непонятно, кстати, как вчера Триг умудрился его на меня надеть. Погладила руками ткань. Выдохнула.

– Хэл, сколько стоит такой плащ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.